

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(институт)

Кафедра «Конституционное и административное право»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Правовое обеспечение государственного управления и местного
самоуправления

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Конституционное право народов России на сохранение родного
языка»

Студент

К.О. Хрячков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Н.В. Олиндер

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Консультанты

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ Г.

Тольятти 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НАРОДОВ РОССИИ НА СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА.....	10
1.1. Язык и национально-языковые отношения как объект конституционно правового регулирования.....	10
1.2. Эволюция конституционно-правового регулирования использования языков народов Российской Федерации.....	24
ГЛАВА 2 ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НАРОДОВ РОССИИ НА СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА.....	35
2.1. Использование языков народов Российской Федерации в деятельности органов государственной власти и в избирательном процессе.....	35
2.2. Использование языков народов Российской Федерации в сфере образования и в деятельности средств массовой информации.....	47
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	57
3.1. Практика обеспечения субъектами Российской Федерации конституционного права народов на сохранение родного языка.....	57
3.2. Основные направления совершенствования правового обеспечения реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Вопросы защиты права на сохранение родного языка имеют международный уровень. Так, в 1999 году ЮНЕСКО в память о погибших студентах, вышедших в Дакке на демонстрацию в защиту своего родного языка, учредило 21 февраля как Международный день родного языка. 2019 год объявлен ООН международным годом языков коренных народов, официальное открытие которого, проходило в России в Ханты-Мансийске, что не случайно. Языки России составляют почти 2 % от всего языкового многообразия и половину всех языков Европы. На территории Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, в государственной системе образования функционирует 97 языков, на 24 языках ведется обучение детей, 73 языка являются предметом изучения¹. Согласно данным ЮНЕСКО в неустойчивом положении находятся примерно 135 языков страны². Тем не менее, многие языки народов Российской Федерации имеют достаточно высокий статус на территориях своего распространения, что создает общую картину их относительного благополучия. При этом, присвоение языку того или иного статуса, что несомненно является частью государственной языковой политики, совсем не гарантирует его сохранения как родного для его носителей.

Конечно, языки народов России находятся в неодинаковом положении по их функциональному и правовому статусам. Например, некоторые из языков устойчиво функционируют не только как разговорные, но и как письменные, а другие находятся на грани исчезновения. В данном случае стоит отметить, что количество носителей языка не всегда становится определяющим фактором сохранения и языка, и культуры народа. Причиной вытеснения одного языка

---

¹ Ильдар Гильмутдинов: Вопросы сохранения языков малочисленных народов чрезвычайно важны для России. 07.03.2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://komitet2-4.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta>. (Дата обращения: 20.03.2019 г.).

² UNESCO «Atlas of the World's Languages in Danger» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.unesco.org/languages-atlas>. (Дата обращения: 25.03.2019).

другим является политическая, экономическая и военная мощь его носителей³. Все это приводит к тому, что язык национального меньшинства теряет социальный престиж, утрачивает сферы своего традиционного функционирования, и это вынуждает его носителей переходить на другой, более сильный язык. Именно такая тенденция присуща современной российской действительности.

Большой резонанс в обществе вызвал провозглашенный Президентом РФ курс на отмену обязательного изучения нерусских языков в школах национальных республик, входящих в состав Российской Федерации⁴. Противники данного курса считают, что это негативно скажется на перспективе развития, как отдельных языков, так и наций в целом. Высказываются опасения о том, что сокращение часов на изучение родного языка в школах приведет к упадку и исчезновению самобытной культуры народов России, полностью нивелирует федеративный характер российского государства. Ведь родной язык, по словам председателя Комитета Государственной Думы по делам национальностей И. Гильмутдинова, «является не только и не просто инструментом общения, но, прежде всего, наследством предков с их мудростью, культурой, историей, традициями и судьбой народа»⁵.

В связи с чем, изучение и сбережение языка является насущной необходимостью, важнейшей составляющей национальной политики Российской Федерации.

Об этом убедительно свидетельствует принятая 19 декабря 2012 года Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В ней отмечается, что среди основных вопросов государственной национальной политики Российской Федерации, требующих особого внимания государственных и муниципальных органов, по-прежнему является: сохранение и развитие культур и языков народов Российской

---

³ Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.

⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news>. (Дата обращения: 05.03.2019).

⁵ Ильдар Гильмутдинов: Необходимо разработать Концепцию преподавания родных языков 21.02.2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://komitet2-4.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta>. (Дата обращения: 20.03.2019 г.).

Федерации, укрепление их духовной общности (раздел I, п. 5.); обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации (раздел III, п. 20 (к)).

Следует обратить внимание на взаимосвязи и взаимообусловленности языковой политики с развитием и сохранением культур народов России, с укреплением их духовной общности, на необходимость более глубокого научного обоснования этих взаимосвязей.

Важными являются проблемы тождества языка и нации, формирование литературных языков, уточнение понятия «родные языки», соотношения государственных языков республик, место, роль и функции русского языка как государственного и языка межнационального общения, развитие языков коренных малочисленных народов и др.

Право на сохранение родного языка провозглашено на уровне Конституции Российской Федерации и поэтому его попираание или умаление является неконституционным. При этом не стоит в обозначенной проблеме видеть только политические составляющие, но и важно отметить проблемы теоретико-правового характера, связанные с отсутствием разработанного категориального аппарата (понятия «государственный язык», «родной язык» и т.п.) и слаборазвитой правовой базы на федеральном уровне, несмотря на активное законодательство регионов в данном направлении.

Таким образом, все выше изложенное обуславливает актуальность, важность и своевременность обращения к проблеме конституционного права народов России на сохранение родного языка.

Степень разработанности темы.

Проблема конституционного права народа на сохранение родного языка имеет междисциплинарный характер и изучается как, философами, политологами, педагогами, так и правоведами.

Немало достижений в области этноязыковой политики выявляется в трудах В.А. Аверина, А.Г. Агаева, С.И. Брука, Э.А. Баграмова, Н.М. Губогло,

М.С. Джунусова, В.Ю. Зорина, М.В. Дьячкова, В.П. Нерознака, Ю.С. Степанова, В.А. Тишкова и др. Государственная языковая политика в ее теоретико-методологических аспектах представляет сферу научных интересов таких ученых, как В.М. Алпатов⁶, Е.Б. Гришаева⁷, Н.Ф. Михеева, С.А. Москвичева и др.⁸

Ряд ученых посвящают свои работы анализу языковой политики в ее правовом аспекте. В контексте правоотношений внутри федеративного государства интерес представляют труды Р. Арнолд⁹, К. Бекер¹⁰, А.Е. Бочило¹¹, Н. Грау, М. Клатт, В.Ю. Михальченко¹², Д.Г. Севоян¹³ и др.

Методологическую основу диссертационного исследования составили компаративный, институциональный подходы, позволяющие выявить уникальность развития языковой ситуации и рассматривать деятельность государственных и гражданских институтов, направленную на сохранение родного языка народов. Кроме того, в работе были использованы системный, историко-описательный, типологический общенаучные подходы. При написании магистерской диссертации автор опирался на сведения из официальных документов и источников, публикации в отечественной и зарубежной печати.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Е.В. Бестаевой, А.Е. Бочило, Д.Х. Валеева, Р.Ш. Гарипова, А.А. Гладкова, Е.М. Доровских, К.В. Калининой, В.А. Кряжкова, З.М. Курбанова, С.В. Сабаевой, Д.Г. Севоян и др.

⁶ Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000. – М., 2000. – 222 с.

⁷ Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве: функциональный аспект: Дисс...д-ра филол. наук. – Красноярск, 2007. – 422с.

⁸ Михеева Н.Ф., Чеснокова О.С., Эбзеева Ю.Н., Москвичева С.А., Гишкаева Л.Н., Минасян А.А. Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: Коллективная монография. – М.: РУДН, 2013. – 163с.

⁹ Arnold R., Grau N. Sprachpolitik und Recht In: D. Mehlich / R. Arnold/ N. Grau Nationale Sprachpolitik und europäische Integration. Tagungsbericht der Forost-Projektgruppe III, München, 2003. – S. 17-26.

¹⁰ Bäcker C., Klatt M., Zucca-Soest S. Sprache – Recht – Gesellschaft. Mohr Siebeck. – Tübingen, 2012. – 362 S.

¹¹ Бочило, А. Е. Российский федерализм и правовой статус личности (конституционно-правовые исследования): дисс... канд. юр. наук. - Челябинск, 2013. - 252 с.

¹² Михальченко В.Ю. Языковое законодательство как этап реализации основных принципов языковой политики // Языковая политика в контексте современных языковых процессов / РАН Ин-т языкозн.; Отв. ред. А.Н. Биткеева. – М.: Азбуковник, 2015. –С. 29-37.

¹³ Севоян Д.Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: дис...канд. юрид. наук. - Тюмень, 2014. — 186 с.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения и реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка.

Предметом исследования – нормы права, регулирующие механизм защиты и реализацию конституционного права народов России на сохранение родного языка, а также материалы научной и периодической литературы.

Цель исследования – провести комплексное теоретико-правовое исследование конституционного права народов на сохранение родного языка, особенности его реализации и направления совершенствования правового регулирования.

Задачи исследования:

1) рассмотреть язык и национально-языковые отношения как объект конституционно-правового регулирования;

2) провести историко-правовой анализ развития конституционно-правового регулирования использования языков народов Российской Федерации;

3) рассмотреть особенности использования языков народов Российской Федерации в деятельности органов государственной власти и в избирательном процессе;

4) проанализировать использование языков народов Российской Федерации в сфере образования и в деятельности средств массовой информации;

5) исследовать практику обеспечения субъектами Российской Федерации конституционного права народов на сохранение родного языка;

6) наметить основные направления совершенствования правового обеспечения реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на уровне нормативно-правового регулирования проводится комплексный анализ конституционного права народов России на сохранение родного языка с учетом

современной государственной языковой политикой, направленной на изучение и сохранение родного языка народов, населяющих Российскую Федерацию.

Положения, выносимые на защиту:

- по своей природе конституционное право народов России на сохранение родного языка является коллективным духовно-культурным правом, заключающееся в неразрывном единстве его коллективной и индивидуальной составляющих;

- власть не должна отказывать национальным меньшинствам в требовании использовать язык меньшинства в повседневной работе того или иного административного органа, необходимо в органах власти наличие сотрудников, владеющих языком меньшинства. Это можно обеспечить подлинным представительством всех национальностей в органах государственной власти в многонациональных субъектах Российской Федерации, а также возможностью введения языкового ценза;

- необходимо на законодательном уровне сформулировать определение таких понятий, как «государственный язык Российской Федерации», «государственные языки республик», «официальные языки»;

- в целях совершенствования правового обеспечения реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка необходимо:

возложить полномочия по переводу нормативных правовых актов и их дальнейшему официальному опубликованию на Федеральное агентство по делам национальностей; разработать и заключить соглашения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации о возложении обязанностей по оказанию государственной поддержки и содействию соотечественникам в сохранении самобытности, развитии национальной культуры и языка на соответствующий по национально-территориальному признаку субъект Российской Федерации;

разработать программу по поддержке русскоговорящего населения, наших соотечественников, чьи языковые права так или иначе ущемляются (в

этой же связи – ввести в широкий научно-популярный оборот термин «языковые права»);

создать реестра языков народов России, что позволит четко отграничить их от иностранных языков и более эффективно регулировать вопросы в области образования. В противном случае на практике допустимы ситуации, когда тот или иной язык народов России будет признан иностранным языком с вытекающими из этого последствиями.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования результатов исследования в учебном процессе при чтении курсов «Конституционное право Российской Федерации», «Административное право».

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативные правовые акты федерального и регионального значения, регулирующие реализацию и защиту конституционного права народов России на сохранение родного языка.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НАРОДОВ РОССИИ НА СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА

1.1. Язык и национально-языковые отношения как объект конституционно правового регулирования

Российская Федерация, будучи федеративным государством (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), провозглашает право народов России на сохранение родного языка (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ). Именно сохранение разумного баланса между языковой унификацией населения и поддержкой языковой самобытности, населяющих федерацию этнических групп¹⁴ является ключом к сохранению и успешному функционированию единой нации в рамках федеративных отношений.

Однако, конституционное провозглашение права народов на сохранение, и свободный выбор родного языка на практике не всегда становится гарантией его использования во всех предписанных сферах и в надлежащем объеме. Так, в России, где насчитывается «около 80-ти литературных языков, обладающих различным статусом и объемом функций»¹⁵, а общее количество языков составляет 277, согласно Закону «О языках народов Российской Федерации» (далее по тексту – Закон № 1807-1)¹⁶, все языки наделяются равными правами. Однако по факту это не всегда возможно. В стране в целом будет в любом случае доминировать государственный язык (языки), а в субъектах федерации вполне может сложиться ситуация, при которой главенствующее положение будет занимать язык титульной нации, но в таком случае носители остальных языков будут чувствовать себя ущемленными в правах. Иными словами, такая

---

¹⁴ Бестаева Е.В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – С. 74.

¹⁵ Додыченко Е.А. Действия власти в области языковой политики. // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 декабря 2012 года / Отв. ред.: Г. А. Хотинская. – Саратов: АНО «Пресс-Лицей», 2013. – С. 163.

¹⁶ Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - № 50. - Ст. 1740.

ситуация вполне может стать почвой для предъявления обвинения в дискриминации ингушского языка в Республике Саха в России. Это обстоятельство, однако, следует признать объективным, ибо невозможно предоставить равный объем полномочий языкам всех этносов, населяющих данную федерацию.

В условиях федеративного полиэтнического государства придание статуса государственному и другим языкам приобретает особую значимость, т.к. позволяет разграничить сферы их использования и обеспечивает тем самым эффективное функционирование федеративных государственных институтов. При этом, законодательное регулирование сфер использования государственного языка в определенной степени ограничивает права граждан на свободу выбора языка¹⁷.

По своей природе конституционное право народов России на сохранение родного языка является коллективным¹⁸ духовно-культурным правом¹⁹.

Коллективная природа конституционное право народов России на сохранение родного языка заключается в том, что его специфическим субъектом является народ как этническая общность²⁰.

Следует коротко рассмотреть понятие «народ». Зачастую данное понятие используется законодателем наравне с такими категориями как «нация», «этнос», «коренные малочисленные народы».

В доктрине существует два подхода к пониманию «нации»: как политической (граждане одного государства) и этнической (один язык и одно самосознание) общности²¹.

---

¹⁷ Бестаева Е.В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – С. 82.

¹⁸ Севоян Д.Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: Автореф. дисс. .... Канд. юрид. наук. – Тюмень, 2015. – С. 14.

¹⁹ Сабаева С.В. Система конституционных ценностей, прав и свобод человека в Российской Федерации как основа проведения мониторинга состояния их защищенности // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 2. - С. 14.

²⁰ Севоян Д.Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: Автореф. дисс. .... Канд. юрид. наук. – Тюмень, 2015. – С. 14.

²¹ Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А. Подходы к пониманию нации, народа, этноса и цивилизации // Мировые цивилизации. - 2018. - Т. 3. - № 1. - С. 4.

Категория «народ» также употребляется в нескольких значениях: как этнос (группа людей объединенные такими общими признаками, как язык, культура, территория, религия, история), население страны.

Д.Г. Севоян справедливо замечает, что в контексте права на сохранение родного языка народ понимается как этническая общность, проживающая на территории Российской Федерации и объединенная одним языком, общей культурой, сохранением традиционного образа жизни, собственным осознанием себя самостоятельной этнической общностью²². Тем более, что, в ч. 3 ст. 68 Конституции РФ речь идет о языке этноса, субъектом которого также является не отдельная взятая личность, а этническая общность как коллективный субъект.

Следует обратить внимание на то, что в такой многонациональной стране как Россия включение в Конституцию РФ норм, гарантирующих права народов и соответственно, признающих их субъектами конституционно-правовых отношений, явилось важным шагом в сохранении культурного многообразия и межнационального согласия.

Существенной в этом направлении явилась норма о равноправии и самоопределении народов России, закрепленная в ст. 5 Конституции РФ. Данным положением российское государство предоставило всем народам, проживающим на его территории, независимо от их численности, равные возможности по реализации своих прав²³.

Хотелось бы заметить, что за титульными народами, как Конституция РФ, так и законодательство в целом не закрепляют каких-либо прав, а названная выше возможность устанавливать свои государственные языки относится к полномочиям республик в составе Российской Федерации. При этом данное право предоставлено республикам без привязки к определенной этнической общности, то есть государственным в данных субъектах может быть признан любой язык.

---

²² Севоян Д.Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: Автореф. дисс. .... Канд. юрид. наук. – Тюмень, 2015. – С. 16.

²³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 64.

Конституция РФ, гарантируя равноправие народов, содержит упоминание лишь об одном их праве – право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Закрепление данного права в Основном законе страны говорит о том, что оно занимает особое место в системе прав народов, поскольку именно язык является основным средством выражения и сохранения самобытности народа. Утрата языка повлечет за собой исчезновение культуры, традиции, религии в совокупности составляющие самобытность этнической общности и позволяющие различать ее от других. Потеря народом своих особенностей – отличительных признаков не может не отразиться на культурном многообразии России, которым, как сказал, В.В. Путин, «мы так гордимся и о котором так часто говорим, которое может быть утрачено, если не воссоздать систему поддержки культур и языков народов России»²⁴. Создание данной системы является обязанностью государства, корреспондируемой конституционному праву народов на сохранение родного языка.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 26 Конституции РФ право на сохранение родного языка включает в себя несколько составляющих:

- право на пользование родным языком;
- право на свободный выбор языка общения;
- право на свободный выбор языка обучения и воспитания;
- право на свободный выбор языка творчества

Однако данные положения по верному замечанию В.В. Фадеева сформулированы недостаточно четко. Также ученый отмечает, что право пользоваться родным языком не носит абсолютного характера и никоим образом не предполагает предоставление человеку неограниченной свободы в выборе поведения²⁵. Аналогичной позиции придерживаются Е.М. Доровских²⁶

---

²⁴ Цит. по: Севоян Д.Г. Законодательство России в сфере сохранения родных языков народов // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. - 2014. - № 11. - С. 94.

²⁵ Фадеев В.В. Политико-правовые основы русского языка на постсоветском пространстве: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2004. – С. 24-25.

²⁶ Доровских Е.М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 21-22.

и В.А. Кряжков²⁷, отмечая, что Конституция РФ гарантирует свободный выбор языка только в указанных областях – общении, воспитании, обучении, творчестве.

Однако, говорить о свободном выборе языка в обозначенных Основным законом областях также не представляется возможным, по той причине, что общение подразумевает использование языка, как в межличностных, так и в официальных отношениях, что наряду с обучением и воспитанием (образованием) подлежит правовому регулированию, допускающему определенные ограничения. Например, пределы выбора языка общения раскрываются в Законе «О языках народов Российской Федерации». В ст. 2 говорится, что в части использования языка, не подлежат правовому регулированию такие сферы как межличностные неофициальные отношения и деятельность общественных и религиозных объединений и организаций, а в соответствии со статьей 8, в сферах общения, подлежащих правовому регулированию, право выбора языка общения определяется законодательством. Так, становится ясно, что закон выделяет две сферы общения: 1) сфера, которая не подлежит правовому регулированию. Там человек абсолютно свободен в выборе языка общения; 2) сфера, которая подлежит правовому регулированию, официальная сфера, где имеются ограничения, установленные законодательством.

Обращает на себя внимание еще один факт. Установленное Конституцией РФ право на свободный выбор языка общения принадлежит всем, в не зависимости от гражданства, а Закон о языках содержит случаи использования языков народов в официальных отношениях только гражданами России. Например, ч. 2 ст. 15 предоставляет гражданам Российской Федерации, возможность выступать на заседании, совещании, собрании в государственных органах на том языке, которым они владеют. Как видим, данное право в отличие от конституционной нормы, принадлежит не каждому человеку, а только гражданам России, что в свою очередь является ограничением и

---

²⁷ Кряжков В.А. Право на родной язык // Российский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 25.

непреодолимым препятствием для иностранных граждан, проживающих в России и имеющих право на свободный выбор языка общения. Соответственно иностранные граждане, как и граждане России свободны в выборе языка общения только на неофициальном уровне, однако последние также могут выбирать язык общения на официальном уровне в рамках предоставленных законодательством возможностей.

Несколько иначе обстоит ситуация с правом на свободный выбор языка творчества. Основной закон наряду с указанным правом каждому гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ). Как можно заметить, законодатель устанавливает наиболее важные сферы творчества, к числу которых также относит и преподавание, которое «... с точки зрения Конституции РФ рассматривается как особая разновидность творческой деятельности, связанной с воспитанием и обучением»²⁸.

Исследование показывает, что предоставленное конституцией право на пользование родным языком не носит абсолютного значения и ограничивается такими сферами как общение, обучение, воспитание и творчество. При этом использование языка в этих сферах также не может быть безграничным.

Важной гарантией со стороны государства является возможность совершенно свободно выбирать язык при межличностных отношениях. Положительным также считаем наличие в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»²⁹ установленных гарантий реализации права на обучение на родном языке из числа языков народов России, то есть государство в первую очередь бережет языки своих народов, нежели иностранные языки. И это связано с тем, что языки народов России признаются национальным достоянием государства.

Таким образом, конституционное право народов России на сохранение родного языка затрагивает и индивидуальные права человека. В связи с чем,

---

²⁸ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 355.

²⁹ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598.

можно сделать вывод о том, что сущность рассматриваемого конституционного права заключается в неразрывном единстве его коллективной и индивидуальной составляющих.

Духовно-культурная природа конституционного права народа на сохранение родного языка заключается в смысловом значении «родной язык», как объект конституционно-правового регулирования. Центральным понятием здесь является «язык», который в своем смысле определен и понимается как «исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе»³⁰. Из данного определения можно выделить следующие важные моменты.

Во-первых, отмечается самостоятельный характер языка: «исторически сложившаяся система». Во-вторых, язык внутренне стройно организован, представляет собой абстрактную систему, которая живет в нашем сознании по своим внутренним, ей ведомым законам. Третий значимый момент определения понятия язык связан с указанием на теснейшую связь языка и мышления. Связью языка и мышления объясняется своеобразие, специфический характер национальных языков. В языке отражаются взгляды народа на окружающую действительность, сформированные под воздействием условий, в которых протекает жизнь народа. Поэтому система ценностей, отображенная в языке, национально специфична. Каждый язык национально специфичен, и точный перевод не всегда возможен. В языке отражается коллективное сознание народа, породившего данный язык и разговаривающего на нем. Язык в этом смысле представляет культурную ценность и нуждается в защите, сохранении³¹.

Внутри понятия «язык» выделяют такие его разновидности, как «национальный язык», «государственный язык», «родной язык».

---

³⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1999. – С. 917.

³¹ Рябова Л.Г. Государственный язык как лингвистическая категория // Успехи современной науки. – 2016. - Том 7. - № 12. – С. 39.

Национальный язык – это язык, который является средством общения нации и отражает особенности духовного склада народа. В термине «национальный язык» важной составляющей является понятия нация как определенный исторический этап развития народа, обладающий высокой ценностью, поскольку знаменует собой высокий уровень развития народа, его сплоченность и самобытность. Национальный язык объединяет всех, для кого данный конкретный язык является родным, вне зависимости от территориальных, культурных, иных особенностей. Чтобы подчеркнуть этот признак, в качестве синонимов используются словосочетания общенациональный язык, общенародный язык.

Статус государственного языка закреплен Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации»³², в котором данный термин употребляется не только по отношению к государственному языку всего государства – Российской Федерации, но и к языкам республик Российской Федерации. Таким образом, возникает многозначность термина, нарушающая точность и логичность речи.

Требует уточнения понятие «родной язык», которые не имеет легального определения, несмотря на то, что часто встречается в нормативных правовых актах.

Существуют самые различные определения родного языка, в частности говорится, что родной язык - это язык, усвоенный без обучения в детстве; функционально первый язык; язык этнической самоидентификации.

Вопрос о языке в переписях населения советского периода включал понятие «родной язык». Под этим термином в этнической статистике было принято понимать первый, усвоенный человеком язык. В переписях некоторых стран мира вопрос о родном языке часто формулировался как «материнский язык», «язык раннего детства». В переписи 1920 г. в этнической статистике применялся термин «язык в быту», в переписи 1926 г. – основной разговорный

---

³² Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. - № 23. – Ст. 2199.

язык. В инструкциях последующих переписей населения применялись разные определения, характеризующие понятие «родной язык». Они приближались к понятию основного разговорного языка или языка в быту. Отмечалось, что «родной язык может не совпадать с национальностью»³³.

С годами наблюдается тенденция перехода коренных малочисленных народов на русский язык, что выступает результатом естественных социальных процессов, так как русский - язык межнационального общения и способствует социализации индивида. Например, В.А. Кряжков приводит следующие данные: часть представителей коренных малочисленных народов России признают родным язык своего народа, но многие также называют родным русский язык³⁴.

Безусловно, родной язык - это язык, который определяет для себя каждый сам, однако в конституционно-правовом смысле под родным языком понимается национальный язык того или иного народа, проживающего на территории Российской Федерации³⁵.

По мнению Ю.Н. Караулова, на территории России насчитывается около 150 языков, причем около 100 языков принадлежат коренным народам, а остальные – к диаспорно проживающим некоренным этносам³⁶. Однако не все из названного количества языков имеют законодательно закрепленный юридический статус государственного в той или иной республике.

Статус национальных языков как государственных, имеют 35 языков коренных народов. В некоторых субъектах Российской Федерации, помимо русского языка и титульного языка как государственного, этим же правом наделены и другие языки данной территории. К примеру, согласно Конституции Дагестана³⁷ государственными языками являются русский язык и

---

³³ Козлов В.И. Национальности СССР. – М., 1975. – С. 203.

³⁴ Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. - М., 2010. - С. 383.

³⁵ Гарипов Р.Ш. Право на использование и охрану родного языка у коренных малочисленных народов России // Российский юридический журнал. - 2012. - № 4. - С. 157 - 167.

³⁶ Караулов Ю.Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический плюрализм [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_106 (Дата обращения: 22.03.2019).

³⁷ Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

языки народов Дагестана (аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский и всего 13 языков).

Большинство республик Российской Федерации мононациональны, тогда как Дагестан является самой многонациональной республикой России: здесь проживают представители более 30 этносов. В республике существуют села, где жители общаются на собственных языках (так называемых «одноаульных»)³⁸. Однако, все языки Дагестана не могут функционировать одинаково широко и, таким образом, языком межнационального общения здесь становится русский, то есть он принимает на себя функции официального языка. Другие же юридически закрепленные языки региона несут символическую функцию в официальной сфере. Например, ими открываются торжественные собрания, на данных языках исполняется гимн.

Кроме государственного статуса языков, субъекты РФ вправе закреплять за языками и так называемый официальный статус. Если термин «государственный язык» означает язык культуры, политики, науки, то есть на этом языке коммуникация происходит во всех сферах жизни общества, то «официальным языком» считается язык делопроизводства, госучреждений. Как выяснилось, статус официального закреплен за 14 языками малых народов: в Агинском Бурятском округе Забайкальского края – это бурятский язык, в Коми-Пермяцком округе Пермского края – коми-пермяцкий, в Республике Алтай – казахский, в Республике Карелия – вепсский, карельский, финский, в Республике Саха (Якутия) – долганский, чукотский, эвенкийский, юкагирский, эвенкий, в Ханты-Мансийском АО – мансийский, ненецкий, хантыйский, в Ненецком АО – ненецкий, в Ямало-Ненецком АО – ненецкий, селькупский, хантыйский³⁹. В перечисленных субъектах РФ за данными языками установлено право быть средством официального общения, т.е. обеспечивается право коренных малочисленных народов на использование данных языков в

---

³⁸ Мандрикова Г.М., Коротич С.А. Правовой и функциональный статус языков Российской Федерации // Экология языка и коммуникативная практика. - 2017. - № 3 (10). - С. 18.

³⁹ Мандрикова Г.М., Коротич С.А. Указ. соч. - С. 18.

официальном делопроизводстве, в работе органов местного самоуправления в местах традиционного проживания этносов.

Следует сказать, что государственная структура России имеет довольно сложное строение. Мы можем наблюдать деление РФ на 85 субъектов, каждый из которых естественно будет отличаться национальным составом, размерами территории, хозяйственной деятельностью и т.д. Реализуя демократическую языковую политику, государство определило разновидности субъектов, от которых зависит существование конкретного языка, что, следовательно, отражается на его статусе. Далее следует рассмотреть функциональный, или фактический, статус языков.

Несмотря на юридически закрепленное положение национальных языков, зачастую можно наблюдать их функциональную неразвитость, то есть они не могут обеспечить коммуникацию во всех сферах необходимого носителям общения. В подобном случае наблюдается несовпадение юридического и функционального статусов языков. Многие языки, имеющие тот или иной статус, относятся к исчезающим языкам, причем основная причина их утраты – это социально-экономическая невостребованность.

Каждый язык, исходя из факторов его жизнеспособности, можно отнести к той или иной категории сохранности. Соответствующую классификацию разработало ЮНЕСКО, создав интерактивный «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения»⁴⁰, который содержит информацию о 2500 исчезающих языках. В «Атласе» для каждого языка можно найти следующие данные: а) название, б) степень сохранности, в) страну/страны, где его используют, г) число носителей и д) меры по сохранению языка. Согласно данной классификации в Российской Федерации к безопасным языкам, т.е. языкам на которых говорят все поколения и передача родного языка не нарушается, относятся – татарский, украинский, крымско-татарский и азербайджанский. Уязвимыми являются башкирский, чувашский, тувинский,

---

⁴⁰ UNESCO «Atlas of the World's Languages in Danger» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.unesco.org/languages-atlas>. (Дата обращения: 25.03.2019).

чеченский и еще другие языки, которые используются только в домашнем общении. Под угрозой исчезновения являются языки, которые дети не используют даже в домашнем общении (абазинский, агульский, бурятский, марийский, калмыцкий, алтайский, удмуртский, коми и др.)⁴¹. Как можно заметить, языки республик в составе Российской Федерации занимают только три уровня угроз, причем весомая их часть (16 языков) относится ко второму уровню сохранности. Стоит заметить, что 11 языков из этого числа находится на Кавказе, тогда как большая часть языков республик, находящихся за пределами Кавказа, располагается на уровне с более ощутимой угрозой исчезновения. В критическом состоянии в большинстве своем находятся языки народов Севера и Дальнего Востока. Также стоит отметить, что в данной группе ни один язык нельзя отнести к безопасному уровню, поскольку малые народы значительно ассимилированы вследствие частичного разрушения традиционных мест проживания этносов (добыча газа, нефти, леса).

В такой ситуации некоторые исследователи говорят о ситуации, именуемой языковым сдвигом, т.е. замена одного языка на другой. Если сохранение языка означает, что этнос не перешел на новый язык в условиях возможности такого перехода, то языковой сдвиг, напротив, – это отказ народа от использования своего национального языка⁴².

Помимо прочего, на сохранение языка влияет фактор получения образования на данном языке. Конечно, нельзя отрицать, что в российском школьном образовании в числе прочих выделяются часы и для языков малых народов, но эта мера не может быть единственным способом спасения языка. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходима его поддержка за пределами учебного заведения. Следует избавиться от идеи «временности» пользования языком, то есть необходимо расширить сферу употребления родного языка в общественной жизни людей, создать языковую среду, где

---

⁴¹ Алексеев М.Е. Языки народов России // Русский язык. Энциклопедия. - М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. - С. 669–671.

⁴² Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка: учебное пособие. - СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. – С. 111.

учащиеся могли бы использовать полученные знания в реальной коммуникации на родном языке.

Не стоит обходить стороной и возрождение, а также поддержание традиционного образа жизни малого народа. Следует привести высказывание О.А. Казакевич о селькупском языке: «Вся надежда ... на оленей, все еще имеющихся у носителей, ... ибо между наличием у семьи оленей и функционированием в этой семье этнического языка наблюдается заметная корреляция»⁴³, а также высказывание И.А. Николаевой о юкагирском языке: «Хорошо знают языки только те дети, у которых есть родственники, живущие традиционной жизнью в тайге или тундре и которые усвоили его естественным путем»⁴⁴.

Важность сохранения традиционных форм быта этноса подтверждается, к примеру, Ю.В. Попковым, который в своем исследовании приводит данные о том, что 80 % опрошенных алтайцев высказались за поддержку сельского хозяйства⁴⁵, которое является для них основным видом хозяйственной деятельности и – как следствие – возможной сферой функционирования родного языка.

Можно заметить, что языковая ситуация у коренных народов Российской Федерации неодинакова. Так, в Татарстане татарский язык функционирует в управленческой сфере, СМИ и образовании на достаточно высоком уровне и в целом не считается уязвимым; в Башкирии титульный язык также используется и Президентом республики, и национальной элитой. В других регионах, например, в Республике Алтай или Ханты-Мансийском автономном округе функционирование местных языков существенно ограничено.

Итак, на основе проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. Говоря о включении национальных языков в официальные сферы общения, то есть расширении их функций в обществе, нужно отметить, что этот

⁴³ Казакевич О.А. Селькупский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. - М.: Academia, 2003. - С. 482–483.

⁴⁴ Николаева И.А. Юкагирский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. - М.: Academia, 2003. - С. 754.

⁴⁵ Попков Ю.В. Проблемы современного этносоциального развития народов Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. Вып. 6. - Новосибирск: Нонпарель, 2004. - С. 46.

шаг представляет собой проблему в плане целесообразности (по причине малой численности носителей того или иного языка), поскольку существуют терминологические проблемы, где русский язык занимает все большее место, так как обладает большой функциональной мощностью.

В настоящее время русский язык для граждан России – это язык, владея которым, можно получить образование, работу, возможность путешествий внутри страны и в странах его широкого распространения. Для того чтобы малые языки могли на региональном уровне конкурировать с общегосударственным языком, следует установить оптимальное сочетание функций русского и родного языков в республиках.

Таким образом, налицо определенные закономерности ведения языковой политики в современном контексте. Прежде всего, нужно остановиться на том, что, сохраняя язык, следует помнить: живой язык не может нести только символическую функцию, он должен занимать важное место в жизни народа. С одной стороны, русский язык способствует культурной и языковой ассимиляции этносов, однако, с другой стороны, действующая функциональная дополнительность помогает им удовлетворять все социальные языковые потребности в различных коммуникативных сферах.

У большинства национальных языков республик Российской Федерации наблюдается несовпадение юридического и фактического статусов, и это является сложно решаемой проблемой в языковой политике государства. В то время как возможность ведения делопроизводства на этническом языке прописана юридически, на практике же отсутствие лексического потенциала, богатых письменных традиций создает серьезный барьер на пути реализации этой возможности. Следовательно, ключевой задачей можно назвать развитие потенциала национальных языков, но следует не забывать, что основные мероприятия сохранения языкового богатства нужно проводить в русле поддержки сферы бытового общения и народной культуры, поскольку в процессах глобализации и интеграции средством общения может быть только русский язык.

Еще одной проблемой для современной языковой политики является недоработка законов, регламентирующих использование того или иного языка. Нормативно-правовая база не соотнесена с реальной практикой, а отсутствие научного подкрепления принимаемых правовых актов создает декларативный характер политики в национально-территориальных образованиях. Можно предположить, что необходим контроль практической реализации взаимодействия двух или более государственных языков.

Насущной проблемой является совершенствование языкового обучения в современных национальных школах, которые в первую очередь должны учить детей свободному владению родным языком. Наряду с этим одной из задач такой политики является определение функциональных направлений, по которым следует развивать национальный язык. После этого, уже можно будет и создавать программу развития малого языка.

Таким образом, чтобы государственная поддержка национальных языков была более эффективной, она должна быть последовательной и деятельной, а не декларативной. В свою очередь, люди должны видеть стимул для обучения родному языку, а значит необходим социальный заказ на данный язык, так как, с прагматической точки зрения, человеком, особенно молодым, выбирается тот язык, благодаря которому можно успешно социализироваться в современном российском обществе.

1.2. Эволюция конституционно-правового регулирования использования языков народов Российской Федерации

В истории правового регулирования использования языков народов Российской Федерации, можно выделить дореволюционный, советский и современный периоды.

Начало проведения государством языковой политики было положено еще Петром I, который проводил политику признания европейских языков как официальных. Однако вплоть до революционных событий 1917 года у

государства отсутствовала разработанная и целенаправленная культурно-языковая политика, а правовое регулирование носило фрагментарный характер⁴⁶.

Однако также, несмотря на то, что Конституция РСФСР 1918 г.⁴⁷, в ст.ст. 2, 8, 11, 22 констатировала многонациональность общества и федеративный характер государственного устройства, вопросы правового регулирования языковых отношений остались без должного внимания. В Конституции РСФСР 1918 г. не был закреплен государственный язык, язык, на котором работали органы государственной власти, язык принимаемых и публикуемых нормативных правовых актов.

Не все конституции советских республик устанавливали государственные языки. К примеру, Конституция БССР 1919 г. не устанавливала государственных языков республики. Позже, в «Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии» 1920 г. устанавливалось «полное равноправие языков (белорусского, русского, польского и еврейского) в сношениях с государственными учреждениями...». Напротив, в В Конституции УССР 1919 г. оговаривалось использование языков — русского и украинского - в гербе и на флаге (ст. 34, 35 Конституции УССР). Конституция ССР Грузии 1922 г. в ст. 6 прямо закрепляла в качестве государственного языка республики грузинский.

Конституции СССР 1924 г.⁴⁸ в статьях ст. 34 и 70 из всего возможного объема использования языков в сфере официального общения законодательно закрепила языки опубликования декретов и постановлений ЦИК СССР, его Президиума и СНК СССР. Ими стали русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркско-татарский (или тюркский).

---

⁴⁶ Доровских Е.М. К 100-летию октябрьской революции: развитие законодательства о культурно-языковых отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2017. - Т. 12. - № 5. - С. 92.

⁴⁷ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁸ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Что касается конституционно-правового регулирования использования языков в РСФСР, то Конституция РСФСР 1925 г.⁴⁹ в ст. 13 за гражданами РСФСР признавала право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни, кроме того, национальным меньшинствам обеспечивалось право обучения на родном языке в школе.

В 1922 г. В.И. Ленин писал: «...Надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в союз, и проверить эти правила особенно тщательно»⁵⁰. Идеологическая направленность на обеспечение максимума «доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев»⁵¹ стала, однако, благотворной почвой для языкового строительства 20-30-х гг., которое было отмечено значительными объективными достижениями в развитии языков народов СССР.

В Конституции РСФСР 1978 г.⁵² в ст. 46 было провозглашено право каждого на пользование родным языком, включая обучение и воспитание на родном языке.

Современный период развития конституционно-правового регулирования использования языков народов Российской Федерации начался 1990 г и продолжается по сей день. В данном периоде можно выделить несколько этапов.

Первый этап, охватываемый рамками 1990 -1999 гг. представляет собой период фактического отсутствия федеральной языковой политики и существования квазигосударственной языковой политики уровня этнотерриториальных субъектов, нацеленной на принижение роли русского языка вплоть до отрицания его государственного значения и неоправданное

---

⁴⁹ Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 г. «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 356-362.

⁵¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 356-362.

⁵² Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

возвышение региональных языков в общем контексте суверенизации субъектов⁵³.

Еще в ноябре 1989 г. в структуре исполнительной власти РСФСР был создан Государственный комитет РСФСР по национальным вопросам, впоследствии преобразованный в Министерство и просуществовавший с многочисленными изменениями и преобразованиями до конца 1990-х гг. В мае 1991 г. было утверждено первое Положение о данной структуре, в котором указывались такие задачи Комитета, как содействие всем народам в удовлетворении запросов в сфере образования, а также в сохранении и развитии национальной культуры и народного творчества, свободном развитии родного языка и национально-русского двуязычия, в изучении вопросов подготовки национальных кадров.

В этот период принимаются многие нормативные акты (в том числе и федерального уровня), непосредственно регулирующие функционирование языков Российской Федерации. Среди них:

- Конституция РФ, согласно которой русский - государственный язык РФ на всей ее территории; а республики вправе устанавливать свои государственные языки и использовать их наравне с русским;

- Закон № 1807-1, согласно которому государство способствует развитию национальных языков, дву- и многоязычия; признает равные права языков народов РФ, гарантирует их поддержку; дает гражданам право свободы выбора, а субъектам - право регламентировать использование местных языков наряду с государственными. Данный Закон провозглашает равноправие языков народов Российской Федерации, под которым понимает совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его

---

⁵³ Бестаева Е.В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – С. 128.

происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания (ст. 2). В местах компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности (ст. 3). В целом, в Законе № 1807-1 содержатся основные вопросы статуса и функционирования языков на территории РФ. Во Вводной части Закона провозглашается, что языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства;

- Федеральный закон «О национально-культурной автономии»⁵⁴ гласит, что национально-культурная автономия имеет право: создавать средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать и распространять информацию на национальном (родном) языке (ст. 4). Глава III (ст. ст. 8 - 12) настоящего Закона полностью посвящена обеспечению права на сохранение, развитие и использование национального (родного) языка;

- Конституции республик и уставы субъектов РФ. При этом, в текстах большинства республиканских конституций русский в перечне государственных занимает второе место, т.е. государственный язык республики занимает позицию выше, чем общефедеральный. Сегодня наиболее выраженную мультикультуральную позицию демонстрирует Конституция Крыма⁵⁵, устанавливая государственными русский, украинский и крымско-татарский; признавая принцип многообразия культур и обеспечивая их равноправное развитие и взаимообогащение;

- Республиканские законы о языках, рано или поздно принятые во всех республиках РФ, - в Чувашии еще в составе СССР в 1990, равно как и в

⁵⁴ Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

⁵⁵ Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Тувинской АССР, где русский стал языком межнационального общения, а государственным - тувинский, (сегодня - тувинский и русский⁵⁶). Эти законы, по сути, определяли взаимоотношения русского и титульных языков в рамках субъектов.

Второй этап - 1999-2004 гг. - период становления федеральной языковой политики и стабилизации этноязыковых отношений в Российской Федерации. В данный период наблюдался поворот к сбалансированности отношений в трехсторонней схеме «русский язык - титульные языки этнотерриториальных субъектов - языки этносов РФ».

В это время был принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации»⁵⁷, согласно которому представители этих народов вправе сохранять и развивать родные языки; создавать общественные объединения, СМИ, национально-культурные автономии, устанавливать и развивать связи с представителями малочисленных народов в других субъектах РФ и за рубежом и т.д. Кроме того, данный Закон устанавливает, что лица, относящиеся к малочисленным народам, объединения малочисленных народов для сохранения и развития своей самобытной культуры и в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе: сохранять и развивать родные языки; получать и распространять информацию на родных языках, создавать средства массовой информации (ст. 10). Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» регламентирует правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов РФ, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов.

---

⁵⁶ Закон Республики Тыва от 19.11.2003 г. № 462ВХ-1 «О языках в Республике Тыва» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁷ Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

Профильный закон Югры устанавливал меры поддержки в отношении языков хантов, манси, ненцев и других коренных малочисленных народов, меры гарантии их защиты, программы сохранения и развития и т.д.⁵⁸

В третий период (2004 – 2012 гг.) происходит становление и реализация двуединой (федеральной и региональной) государственной языковой политики РФ, стратегической основой которой является развитие языков этнических сообществ государства, дву- и многоязычия в условиях доминирования русского как языка единой российской нации.

В 2005 был принят ФЗ «О государственном языке РФ», где, пожалуй впервые, четко отразились сферы его использования, механизмы защиты, определены права граждан в этой сфере. В Законе подчеркивается, что русский язык способствует «укреплению межнациональных связей ... в едином многонациональном государстве», а обязательность его использования «не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик ... и языками народов РФ».

Начиная с 2012 г. и по настоящее время проводится государственная языковая политика РФ, характеризующаяся относительной сбалансированностью решений в отношении всех ее направлений. Началом актуального периода стало принятие в 2012 Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года⁵⁹, согласно которой языковая политика, наряду с этнокультурной, конфессиональной и миграционной, - есть приоритетное направление развития, предусматривающее целый комплекс мер по поддержке русского и языков народов РФ и защите языкового многообразия.

Итак, в настоящее время источниками правового регулирования использования языков народов Российской Федерации, являются Конституции, Конституция РФ, Конституции и уставы субъектов федерации, федеральные и

---

⁵⁸ Закон Ханты-Мансийского АО - Югры от 03.12.2001 г. № 89-ОЗ «О языках коренных малочисленных народов севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. - 2012. - № 52. - Ст. 7477.

региональные законы о языках, федеральные и региональные законы и подзаконные акты, чей список огромен: Указы и распоряжения Президента РФ и глав субъектов; акты федерального и региональных правительств, министерств и ведомств, органов местного самоуправления; Программы, Стратегии и Концепции национального развития и национальной безопасности; Программы по сохранению, изучению и развитию языков; уставы, приказы, правила, инструкции организаций и учреждений, регламентирующие деятельность в сфере образования, судопроизводства, международных контактов, транспортного и почтового сообщения, связи, делопроизводства, СМИ, медицины, вооруженных сил, сферы обслуживания, таможенной службы, коммерческой деятельности и т.д. в части использования языков.

Особое внимание хотелось бы обратить на международные нормативные акты.

Так, среди международных актов, закрепляющих право на родной язык, в первую очередь необходимо выделить Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.⁶⁰. Статья 27 гласит: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться своим родным языком».

Конвенция о правах ребенка 1989 г.⁶¹ тоже в ст. 30 упоминает о праве лиц из числа коренного населения на пользоваться родным языком. Причем в первых редакциях проекта данной Конвенции статья о защите прав детей из числа коренных народов отсутствовала и появилась лишь позднее⁶².

---

⁶⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. – 1994. – № 12.

⁶¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶² Price Cohen. Human Rights of Indigenous Peoples. Ardsley; N.Y., 1998. P. 38.

В ст. 2 Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г.⁶³ установлено, что «лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, имеют право пользоваться достоинствами своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме». Статья 4 налагает на государства обязанность принимать меры к тому, чтобы лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения родного языка или обучения на родном языке.

Рамочная Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 г.⁶⁴ обязывает государства-участников содействовать созданию для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, необходимых условий для сохранения и развития их культуры и сохранения основных элементов их самобытности, а именно: их религии, языка, традиций и культурного наследия. В районах, где проживают лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, следует обеспечить им, насколько это возможно, надлежащие возможности обучаться языку своего меньшинства или обучаться на этом языке и т.д. (ст. ст. 5, 6, 9 - 14, 17). Коренные малочисленные народы России - это особая разновидность коренных народов и особая группа национальных меньшинств на территории России. Все перечисленные документы имеют к ним непосредственное отношение.

В Российской Федерации в настоящее время обсуждается возможность ратификации Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств 1992 г.⁶⁵, в которой под защиту берутся языки, традиционно используемые на определенной территории государства жителями этой страны,

---

⁶³ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁴ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ETS № 157) [рус., англ.] (Заклучена в г. Страсбурге 01.02.1995) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁵ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS № 148) [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 05.11.1992) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства, за исключением мигрантов.

Выводы по первой главе магистерской диссертации.

1. По своей природе конституционное право народов России на сохранение родного языка является коллективным духовно-культурным правом. Коллективная природа конституционного права народов России на сохранение родного языка заключается в том, что его специфическим субъектом является народ как этническая общность. Духовно-культурная природа конституционного права народа на сохранение родного языка заключается в смысловом значении «родной язык», как объект конституционно-правового регулирования.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 26 Конституции РФ право на сохранение родного языка затрагивает и индивидуальные права человека. В связи с чем, можно сделать вывод о том, что сущность рассматриваемого конституционного права заключается в неразрывном единстве его коллективной и индивидуальной составляющих.

2. Анализ отечественного законодательства показал, что право на родной язык включают несколько взаимосвязанных элементов:

- право на сохранение родного языка, т.е. недопустимость установления государством каких-либо ограничений в данной сфере. Это право обеспечивается многочисленными международными соглашениями, провозглашающими запрет дискриминации по языковому признаку;

- право иметь письменность на родном языке;

- право изучать родной язык, что подразумевает возможность учреждения собственных образовательных программ и учебных заведений;

- право на развитие родного языка, т.е. определенную поддержку и содействие государства в сфере использования коренными малочисленными народами своих национальных языков.

Право на родной язык обеспечивается российским законодательством и как коллективное право определенных этнических общностей, и как

индивидуальное право каждого гражданина РФ. Государство не вправе устанавливать запреты на использование родного языка. Каждый человек вправе говорить, писать, исполнять песни, издавать литературу, создавать средства массовой информации, обозначать местность, преподавать на родном языке и т.д.

Необходимо, однако, отметить, что родной (национальный) язык народов Российской Федерации в отличие от русского государственного языка носит факультативный характер и имеет значение лишь на ограниченной территории (в местах проживания конкретного народа). Его незнание не может служить условием для ограничения каких-либо прав граждан, а право пользоваться родным языком закреплено и в законодательстве субъектов Российской Федерации, где проживают представители конкретных национальных общностей.

ГЛАВА 2 ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НАРОДОВ РОССИИ НА СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА

2.1. Использование языков народов Российской Федерации в деятельности органов государственной власти и в избирательном процессе

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию использования языков народов Российской Федерации, необходимо определить сферы использования государственного языка.

Итак, сферами использования государственного языка (языков) в федеративном государстве являются высшие федеральные органы законодательной власти, федеральные органы исполнительной власти, официальная коммуникация государственных органов, судопроизводство и делопроизводство в федеральных судебных инстанциях, функционирование Вооруженных Сил, международные контакты общенационального уровня.

Сферами использования одновременно государственного языка (языков) и языков субъектов федерации, как правило, являются судопроизводство и делопроизводство в местных государственных органах, проведение выборов федерального и регионального уровней, официальных опросов и референдумов, сфера образования, СМИ, коммерческой сфере.

Примечательно, что законодательство федерального и регионального уровня может закрепить право использования в тех же сферах и других языков с официальным статусом (например, официальных языков этносов Российской Федерации). А языки, не имеющие официального статуса, тем не менее, находят применение не только на бытовом уровне, но и в сфере образования, культурной сфере, СМИ, работе организаций, предприятий и т.д. в случае, если в стране проводится политика поддержки языкового многообразия⁶⁶.

---

⁶⁶ Бестаева Е.В. Указ. соч. – С. 83.

Согласно статусу языка определяются сферы и масштабы его использования.

Сферы использования языков народов России достаточно четко обозначены в главах III и IV Закона № 1807-1.

Так, в ст. 11 Закона 3 1807-1 определен язык работы федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Если языком работы федеральных органов государственной власти является государственный язык Российской Федерации – русский, то в органах государственной власти и местного самоуправления допускается использование наряду с государственным языком, государственного языка республик. При этом депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации могут выступать на языках народов Российской Федерации при условии обязательного обеспечения перевода.

Частям 1 - 4 статьи 15 Закона № 1807-1 предусмотрено, что в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Российской Федерации используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки Республики и иные языки народов Российской Федерации. Иные языки народов России граждане могут использовать в работе государственных органов только в случае, если они не владеют государственным языком.

По смыслу приведенных законоположений в их системном единстве право граждан Российской Федерации обращаться в государственные органы, органы исполнительной власти с предложениями, заявлениями, жалобами на родном языке или на любом другом языке народов Российской Федерации, которым они владеют, гарантируется гражданам Российской Федерации, которые не владеют государственным языком Российской Федерации в достаточной степени для того, чтобы изложить свою просьбу более полно и доступно для понимания.

Между тем, к примеру, С. на протяжении ряда лет обращается в государственные органы, органы исполнительной власти с многочисленными

заявлениями и жалобами, подает в суды иски, счет которым уже идет на тысячи, на государственном языке Российской Федерации, которым великолепно владеет. Учитывая изложенное, обращение С. в прокуратуру с очередной жалобой возможно на украинском языке лишь с целью усложнения процедуры ее рассмотрения, не отвечает критериям добросовестности. При таких обстоятельствах, суд обоснованно посчитал, что из административного искового заявления не следует, что нерассмотрением жалобы, которая может быть подана им на русском языке, нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца. При изложенных обстоятельствах, вывод судьи об отказе в принятии административного искового заявления С. является правильным, основанным на нормах действующего законодательства⁶⁷.

Федеральные законы и иные нормативные правовые акты федерального уровня могут публиковаться только на русском языке, тогда как региональное законодательство может быть опубликовано наряду с официальным и на государственном языке республики (ст. 12 Закона № 1807-1). Официальным языком опубликования региональных нормативных правовых актов являются как государственный язык Российской Федерации и республики, так и в необходимых случаях язык народов Российской Федерации.

В силу статьи 13 Закона № 1807-1 законы и иные нормативные правовые акты республик наряду с официальным опубликованием на государственном языке Российской Федерации могут официально публиковаться на государственных языках республик.

Например, в соответствии со статьей 23 Закона Республики Саха (Якутия) «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)»⁶⁸ правовые акты излагаются на русском языке и языке саха - государственных языках Республики Саха (Якутия).

---

⁶⁷ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 04.12.2017 г. по делу № 33а-5922/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁸ Закона Республики Саха (Якутия) от 25.12.2003 № 98-3 № 199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Частью 1 статьи 16 названного Закона Республики Саха (Якутия) предусмотрено, что официальным опубликованием нормативного правового акта является первая публикация его полного текста в республиканских газетах «Якутия», «Саха сирэ», «Ил Тумэн», «Ведомостях Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации».

По смыслу названной нормы официальным опубликованием нормативного правового акта признается первая публикации полного текста такого акта в названных печатных изданиях независимо от того, на каком из государственных языков Республики Саха (Якутия) состоялась данная публикация.

Судом было установлено что первая публикация Закона РС (Я) «О выборах Главы Республики Саха (Якутия)»⁶⁹ состоялась на русском языке в печатном издании «Якутские ведомости» № 54, 30.06.2012. Следовательно, по правилам пункта 2 статьи 17 Закона Республики Саха (Якутия) «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» оспариваемый Закон, как нормативный правовой акт, затрагивающий вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, вступил в силу не ранее чем через десять дней со дня его официального опубликования.

Кроме того, вопреки утверждению заявителя, текст названного законодательного акта на языке саха до назначения даты выборов был опубликован в печатном издании «Сокуоннар. Уураахтар. Дьаһаллар», что полностью отвечает требованиям, предъявляемым вышеприведенными положениями Закона РС (Я) к официальному опубликованию нормативных правовых актов.

По аналогичным основаниям суд считает необоснованными и доводы заявителя о нарушении порядка публикации Закона Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Саха

---

⁶⁹ Закон РС (Я) от 28.06.2012 г. 1084-З № 1075-IV «О выборах Главы Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

(Якутия) в области избирательного законодательства», текст которого на языке саха был размещен в газете «Сокуоннар. Уураахтар. Дьаһаллар», т.е. после проведения выборов.

В этой связи суд учел, что вышеназванный нормативный правовой акт первоначально был опубликован в печатном издании «Якутские ведомости», при этом данный документ вступил в силу со дня официального опубликования. Тем самым, суд пришел к выводу о том, что назначение даты и проведение выборов Главы Республики Саха (Якутия) 14 сентября 2014 г. осуществлялись в соответствии с законодательными актами, вступившими в силу, порядок официального опубликования нормативных правовых актов при этом не был нарушен.

Таким образом, отсутствие публикации Закона Республики Саха (Якутия) от 27.05.2014 1316-З № 195-V на государственном языке республики (языке саха) на момент назначения даты проведения выборов, равно как и последующая публикация названного Закона на языке саха, состоявшаяся после проведения выборов в Республике Саха (Якутия), сами по себе не свидетельствуют о нарушении порядка официального опубликования нормативного правового акта, установленного вышеприведенными нормами действующего законодательства Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), равно как и не указывают на какое-либо нарушение действующего избирательного законодательства⁷⁰.

Особое внимание следует уделить вопросу введения языкового ценза при формировании органов публичной власти в республиках. Данная проблема является очень деликатной и сложной, которая затрагивает глубинные, национальные чувства людей. Ранее данная проблематика неоднократно становилась объектом обсуждения. Некоторые республики, а именно Адыгея, Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Тыва, устанавливали для избрания президентом республики такое условие, как знание государственных языков

---

⁷⁰ Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20.01.2015 г. по делу № 3-4/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

республики. Так, в ст. 83 Конституции Республики Башкортостан⁷¹ было установлено, что Президентом Республики может быть избран гражданин Республики Башкортостан не моложе 30 лет, обладающий избирательным правом и владеющий государственными языками Республики Башкортостан. В Республике Саха (Якутия) закреплялось требование свободного владения государственными языками республики для Президента Республики Саха (Якутия) и председателей палат Государственного Собрания Республики Саха (Якутия). В Конституции Республики Адыгеи⁷² также присутствовало требование свободного владения языками республики как условие избрания Президентом Республики. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27 апреля 1998 г. № 12-П⁷³ отметил, что все равны перед законом и судом; ограничения прав и свобод могут устанавливаться федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, т.е. должны быть соразмерны указанным целям. Также Конституционный Суд РФ указал на то, что Конституция РФ (ст. 68, ч. 2) закрепляет право республик устанавливать свои государственные языки, которые употребляются в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации, что обусловлено государственной целостностью Российской Федерации, единством системы государственной власти, особенностями федеративного устройства Российской Федерации и служит интересам сохранения двуязычия (многоязычия) их многонациональных народов. Из этого, однако, не вытекает ни обязанность республик устанавливать

---

⁷¹ Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. № ВС-22/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁷² Конституция Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁷³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» // ВКС РФ. - 1998. - № 4.

государственные языки, ни необходимость специальных требований к знанию этих языков в качестве условия приобретения пассивного избирательного права, в том числе при выборах главы государства. По вопросу установления языкового ценза в Адыгее Конституционный Суд РФ отметил, что недопустимо установление такого неконкретного требования, как требование о свободном владении соответствующим государственным языком, поскольку оно ограничивает пассивное избирательное право. В связи с чем п. 1 ст. 76 Конституции Республики Адыгеи о свободном владении государственными языками как условия приобретения пассивного избирательного права был признан Конституционным Судом РФ противоречащим Конституции РФ⁷⁴.

Л.Н. Васильева по данному поводу высказывается за необходимость пресечения любых попыток введения языкового ценза для занятия государственных должностей⁷⁵. Несомненно, когда вопрос касается безопасности государства, можно поступиться интересами народа. Но так ли опасен и антиконституционен языковой ценз?

Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо в том числе и от языка. Часть 2 ст. 32 Конституции РФ говорит о том, что граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. В ч. 4 ст. 32 Конституции РФ сказано, что граждане РФ имеют равный доступ к государственной службе. Все это свидетельствует о том, что в России по Конституции отсутствует всякая дискриминация и приняты высокие стандарты защиты прав человека. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности

---

⁷⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 13.11.2001 г. № 260-О «По запросу Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея о проверке соответствия Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 76 Конституции Республики Адыгея» // ВКС РФ. – 2002. - № 2.

⁷⁵ Васильева Л.Н. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации. - М., 2005. - С. 90.

государства. Очевидно, что это исключительная прерогатива Федерации - дать республикам возможность вводить языковые требования, субъекты РФ не вправе устанавливать такого рода нормы.

Часть 2 ст. 68 Конституции РФ говорит о том, что государственные языки республик в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. То есть, когда мы признаем за национальным языком статус государственного на территории республики, он становится языком законодательства, государственного управления, судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 11 Закона № 1807-1 работа в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления осуществляется на государственном языке Российской Федерации. Ряд федеральных законов, а именно «О системе государственной службы Российской Федерации»⁷⁶ (ст. 12), «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁷⁷ (ст. 21), «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁷⁸ (ст. 16), закрепляют знание русского языка как государственного языка Российской Федерации в качестве требования для замещения должностей государственной (муниципальной) службы, что подтверждает обязательность использования русского языка в системе государственной власти и местного самоуправления. В законодательстве делается акцент на то, что обязательность использования государственного языка не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик и народов России, поэтому лица, не владеющие русским языком, вправе использовать иной язык.

В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком

---

⁷⁶ Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 22. – Ст. 2063.

⁷⁷ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / СЗ РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215.

⁷⁸ Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. - № 10. – Ст. 1152.

Российской Федерации могут употребляться государственные языки республик. Законодатель понимает необходимость таких привилегий для национального языка. Однако фактически не дает республикам право требовать знания языка как критерия для занятия определенной должности в органах государственной власти. Есть министерства, ведомства, различные структуры, где это необходимо. Если должностной регламент государственного служащего предполагает оказание услуги по приему граждан, т.е. осуществление работы непосредственно с населением, то имеет смысл требовать от такого сотрудника знания того или иного национального языка. В этом присутствует объективная справедливость. Причем нельзя абсолютизировать национальный компонент. Знание языка должно быть обусловлено только функциональной необходимостью⁷⁹.

Государственная гражданская и муниципальная служба основываются на общих принципах и началах, что обусловлено их функциональной связью, несмотря на то что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В ст. 7 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указывается на взаимосвязь гражданской и муниципальной службы и на единство основных квалификационных требований к должностям гражданской, муниципальной службы. В соответствии со ст. 21 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» на гражданскую службу вправе поступать граждане РФ, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком РФ и соответствующие квалификационным требованиям, установленным законом. Те же требования установлены ст. 16 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» для лиц, поступающих на муниципальную службу.

На лиц, замещающих должности гражданской и муниципальной службы, возлагается большая ответственность. Организация и функционирование государственной, муниципальной службы предполагают оказание

---

⁷⁹ Курбанова З.М. Формирование органов публичной власти: вопросы, связанные со знанием государственных языков республик в составе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 7. - С. 35.

определенных услуг гражданам, тесное общение с населением. Поэтому знание национального языка как требование государственной, муниципальной службы наряду с русским языком не должно рассматриваться сквозь призму дискриминации. Знание национального языка будет только способствовать укреплению контактов власти с населением. В данном случае возможность ограничения прав отдельных лиц представляется подходящей и соизмеримой преследуемым целям, а именно повышению качества деятельности, функционирования государственных органов субъектов Российской Федерации, муниципальных органов власти.

Например, среди населения Чеченской Республики численный состав чеченцев - 95,08%, около 2% населения составляют русские. То есть в Чеченской Республике для отдельных государственных и муниципальных служащих - с учетом профиля работы и общения с населением - вполне разумно установить обязательность знания чеченского языка.

В Дагестане ситуация намного сложнее. Дагестан - очень специфичный регион, где проживает порядка 37 народностей. По Конституции Республики Дагестан⁸⁰ государственными языками республики являются русский и все языки народов Дагестана. Четырнадцать из этих языков имеют письменность: аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский и чеченский. Остальные - бесписьменные языки. Следовательно, фактически функционировать в качестве государственных могут только эти четырнадцать языков. Как же можно установить 37 языков народностей Дагестана государственными языками и требовать владения ими от кандидата на ту или иную должность? Кроме того, в городах уровень владения русским языком как государственным на порядок выше, а общение на национальных языках использует все меньшее количество людей. Однако такой вопрос можно и нужно поднимать на уровне сельских поселений, отдельных муниципальных

---

⁸⁰ Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

районов. Население каждого из районов, как правило, представлено двумя - тремя народностями, причем чаще всего одну из них можно назвать «титულიной», «районообразующей»⁸¹.

Кстати, на протяжении многих лет в Дагестане на уровне обычая существует практика распределения должностей между национальностями, проживающими в республике. То есть в сознании дагестанцев уже присутствует некий национальный ценз. Дагестанцы к такому цензу относятся терпимо и даже одобрительно.

Надо отметить, что согласно международным стандартам в местах сосредоточения населения национального меньшинства местные власти должны оказывать определенный объем услуг на этом языке. Объем данных услуг должен увеличиваться по мере роста населения. Такое обслуживание должно осуществляться по так называемой скользящей шкале, как говорит Европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств, в которой указано на обязательное наличие в штате административных органов достаточного числа сотрудников, владеющих языком меньшинства, использование языка меньшинства в повседневной работе административного органа.

В европейских и международных документах эта «скользящая шкала» часто используется для определения ситуаций, при которых возникает необходимость применять язык меньшинства в административных учреждениях. В ст. 10 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств говорится: «В районах традиционного проживания, а также там, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют значительное число, в случаях, если эти лица просят об этом и если такие просьбы отвечают реальным потребностям, Стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными

---

⁸¹ Курбанова З.М. Формирование органов публичной власти: вопросы, связанные со знанием государственных языков республик в составе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 7. - С. 36.

властями». В ст. 10 Европейской хартии говорится то же самое в несколько иной форме - в пределах административного региона, в котором число жителей оправдывает принятие излагаемых ниже мер и в соответствии с положением каждого из языков»⁸².

Таким образом, власть не должна отказывать национальным меньшинствам в требовании использовать язык меньшинства в повседневной работе того или иного административного органа, необходимо в органах власти наличие сотрудников, владеющих языком меньшинства. Это можно обеспечить подлинным представительством всех национальностей в органах государственной власти в многонациональных субъектах Российской Федерации, а также возможностью введения языкового ценза.

В соответствии со ст. 14 Закона № 1807-1 при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации используется государственный язык Российской Федерации, а при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации республики наряду с государственным языком Российской Федерации вправе использовать государственные языки республик и языки народов Российской Федерации.

Из смысла, изложенного в ст. 14 Закона № 1807-1 следует, что изготовление избирательных бюллетеней на двух или нескольких языках (государственном языке Российской Федерации и государственных языках республик в составе Российской Федерации) допускается только на основании решения соответствующей избирательной комиссии. При этом написание в избирательном бюллетене наименования политической партии на государственном языке республики допускается только при согласовании этого вопроса с самой политической партией⁸³.

---

⁸² Де Варенн Ф. Языки национальных меньшинств. - М., 2002. - С. 33.

⁸³ Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении судами жалоб и заявлений о защите избирательных прав граждан (подготовлено Верховным судом Чувашской Республики) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

2.2. Использование языков народов Российской Федерации в сфере образования и в деятельности средств массовой информации

Исключительное значение образовательной сферы и ее правового регулирования в решении этноязыковых вопросов не вызывает сомнений. То, что образование – важнейший фактор перспективного развития или, напротив, нивелирования языкового многообразия, подчеркивают многими учеными. Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока РФ Г.П. Ледков так оценивает эту ситуацию: «В настоящее время сохранение и возрождение языков возможно только через систему образования...»⁸⁴.

Миноритарные или региональные языки могут быть языками обучения и изучения на разных ступенях образовательного процесса (дошкольное, начальное, среднее, высшее и профессиональное образование). А изъятие языка из образовательной системы всегда приводит к его угасанию. И сегодня многие малые языки России обязаны своему существованию сохранением позиций в системе школьного обучения. Так, например, ненецкий, эвенский, чукотский, мансийский, хантыйский и другие языки имеют сегодня достаточно благоприятную языковую ситуацию, являясь языками обучения в начальных классах и предметом изучения в средних и старших, а также в вузах в местах компактного проживания этих этносов⁸⁵.

Идея полилингвального образования, фундаментальным принципом которого является использование родного языка в качестве языка обучения и / или изучения, находит большую поддержку и в России в силу того, что оно

---

⁸⁴ Ледков Г.П. Приветственное слово // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С. 13

⁸⁵ Пустогачева О.Н. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока в системе образования РФ // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С. 11-13.

обеспечивает «сохранение фундаментальных образовательно-воспитательных функций родных языков»⁸⁶.

Особо следует обратить внимание на то, что при всей значимости системы образования в данной сфере, «языковая политика принципиально не может быть сведена к обучению языку – это политика, определяющая функционирование языка во всех сферах коммуникации и средах пользователей»⁸⁷.

Итак, законы и иные нормативные акты, регламентирующие образовательные стандарты, являются значимой составляющей правового механизма реализации этноязыковой стратегии государства. Особенностью их функционирования в федеративном государстве является практика делегирования полномочий с федерального на региональный уровень. Так, согласно ФЗ «Об образовании в РФ», изучение государственных языков республик регламентируется их собственным законодательством. Вероятно, вследствие этого обязательное изучение языков титульных этносов было закреплено в законах об образовании Чувашии, Коми, Кабардино-Балкарии и др.

Такой подход соответствует принципу равноправия участников федеративных отношений, но, с другой стороны, рождает множество противоречий, ибо на одной чаше весов всегда остается стремление субъекта сохранить этническое самосознание и его главную составляющую – родной язык, а на другой – стремление государства сохранить единство и построить гражданскую идентичность, где единый государственный язык – есть один из символов нации и инструмент консолидации.

Вопрос изучения родного языка в национальных республиках неоднократно становился предметом общественных и политических дискуссий

---

⁸⁶ Там же. – С. 17.

⁸⁷ Голикова Т.А. Языковая политика Российской Федерации в контексте проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности // Развитие родных и государственных языков в субъектах Российской Федерации как источник формирования общероссийской гражданской идентичности. - Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2014. – С. 20.

внутри регионов⁸⁸, однако, при этом он ни разу не выходил на федеральную повестку дня. Поворотным пунктом стало высказывание Президента РФ о недопустимости принудительного изучения родных языков в школах в июле 2017 г. Сложившаяся к началу осени 2017 г. ситуация фактически означала новый виток пересмотра федеративного контракта, инициированный федеральным центром. Центральное правительство впервые указало на необходимость регламентации тех сфер, которые до этого находились под полным контролем республиканских элит. В некоторых случаях республики и сами меняли контуры взаимодействия с центром, очерчивая, казалось, неизблемые полномочия субъекта федерации, к которым относится в том числе «отстаивание права на поддержание религиозных и этнических традиций на территории республики»⁸⁹.

При этом стоит отметить, что руководители республик пытались отстаивать право регионов формировать образовательную и культурную политику с учетом особенностей территорий.

Однако 10 апреля 2018 г. в Государственную думу был внесен законопроект о добровольном изучении национальных языков республик. В соответствии с проектом, преподавание вторых государственных и родных языков может вестись только факультативно, по желанию родителей и не в ущерб изучению русского и иностранного языков. Законопроект вызвал недовольство в большинстве республик. Так, глава комитета по образованию и национальным вопросам Татарстана Р. Валеев сравнил законопроект с «поминками по родным языкам»: «У нации, у которой нет национальной школы, нет будущего». Кроме того, противниками новой инициативы выступили родители, жители национальных республик, направившие

---

⁸⁸ Ходжаева Е. Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения // Неприкосновенный запас. - 2011. - № 6. – С. 2

⁸⁹ Стародубцев А. Пересмотр федеративного контракта в России: случай Чеченской республики // Неприкосновенный запас. - 2017. - № 1. – С. 4.

обращение к Президенту России, а также создавшую петицию «Нет закону против родных языков»⁹⁰.

8 июня на расширенном заседании рабочей группы Государственной думы по проекту об изучении родных языков было озвучено предложение оставить изучение родного языка в обязательной части образовательной программы, добавив возможность выбора русского языка как родного. Председатель комитета по образованию Государственной думы В. Никонов отметил, что такой вариант «развязывает» ситуацию, но при этом изучение родного языка остается обязательным для всех. Но одним из этих языков может быть русский»⁹¹.

Вопрос об изучении родных языков в многонациональном государстве – это вопрос не просто распределения полномочий между разными уровнями власти. В первую очередь, это вопрос идентичности. Противники нового законопроекта обращались к риторике идентичности, рассматривая язык как неотъемлемую черту этнической идентичности. На это, в частности, указывают члены Совета по правам человека при Президенте России: «Большинство людей стремятся сохранять свою национальную, этническую идентичность, они ценят свое конституционное право говорить, думать, обучаться на родном языке». Ограничение же этого права может рассматриваться как «мера принудительной ассимиляции и искоренения самобытности народов, проживающих на территории России»⁹².

Запрет на обязательное изучение родных языков в этом контексте может вызвать серьезную напряженность как в межнациональных отношениях, так и в отношениях между центром и регионами. Республиканские лидеры на данный момент находятся в ситуации «между двух огней»: с одной стороны, они все еще продолжают находиться в зависимости от федерального центра, что требует от них проявления лояльности. С другой стороны, большинство из них обладает демократической легитимностью и несет ответственность перед

---

⁹⁰ Цит. по: Цумарова Е.Ю. Татарстан начинает и...? Языковой вопрос в политике идентичности национальных республик в России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. - 2018. - № 3. - С. 114.

⁹¹ Цит. по: Там же. - С. 114.

⁹² Цит. по: Там же. - С. 114.

избравшим их населением региона. В этой связи политика идентичности, направленная на поддержание культуры, языка, традиций этнических групп, может вновь выступать ресурсом как внутри региона, так и за его пределами. Тем более, как показывает Г. Юсупова, в результате проводимой в 1990-е гг. политики по возрождению национальных традиций и культур в ряде российских республик сформировался класс этнически ориентированной молодежи, которая противостоит насаждению русской культуры⁹³.

Летом 2018 года был принят Федеральный закон № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 317-ФЗ), согласно которому изучение родных языков из числа языков народов Российской Федерации сохранилось в обязательной части основной общеобразовательной программы, а обучающимся или родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся гарантировано право выбора в качестве языка образования родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, и государственных языков республик Российской Федерации.

В соответствии с частью 6 статьи 14 Федерального закона № 317-ФЗ «Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования».

Таким образом, свободный выбор изучения родного языка, в том числе русского языка как родного языка, предусмотрен при приеме обучающихся в

---

⁹³ Yusupova G. Cultural nationalism and everyday resistance in an illiberal nationalizing state: ethnic minority nationalism in Russia // Nations and Nationalism. - 2017. - P. 1–24.

образовательную организацию (в том числе, если ребенок поступил на обучение в 1 или 5 класс) и при переводе из одной образовательной организации в другую⁹⁴.

Одной из проблем в настоящее время, является устаревшие учебники по родным языкам и литературе на родных языках, многие из учебников не внесены в Федеральный перечень, то же касается учебных программ. Некоторые бесписьменные языки нуждаются в разработке алфавита, вымываются традиции подготовки учителей и ученых, связавших профессиональную жизнь с изучением и преподаванием родного языка. На решение данных вопросов направлена деятельность, созданного осенью 2018 года, Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации⁹⁵. Кроме того, субъекты Российской Федерации должны иметь собственную дорожную карту сохранения и поддержки родных языков. Минпросвещения должно разработать и принять концепцию преподавания родных языков, и на ее основании – стандарты учебных программ.

В качестве стабильного и успешного мероприятия в русле реализации этого направления, в частности по сохранению русского языка, можно выделить ежегодный Всероссийский конкурс PR-проектов по сохранению и укреплению позиций русского языка в Российской Федерации, проводимый по инициативе Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках мероприятий сопровождения Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011-2015 годы в г. Ижевске Удмуртской Республики.

В рамках данного проекта был разработан и внедрен ряд новых учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе для школ с обучением на русском (неродном) и родном (нерусском) языках; разработан и апробирован ряд учебников и учебных пособий по русскому языку и

---

⁹⁴ Письмо Минпросвещения России от 20.12.2018 г. № 03-510 «О направлении информации» (вместе с «Рекомендациями по применению норм законодательства в части обеспечения возможности получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского как родного») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁹⁵ Указ Президента РФ от 26.10.2018 г. № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. - № 44. – Ст. 6717.

литературе для детей мигрантов и вынужденных переселенцев; организованы мероприятия и проведены курсы повышения квалификации и переподготовки по вопросам преподавания русского языка как неродного в образовательных учреждениях разных типов и видов.

Кроме того, действующие образовательные программы расписаны и функционируют в республиках Татарстан⁹⁶, Бурятия⁹⁷ и др. Однако подобная ситуация характерна в основном регионам-республикам, где республиканскими конституциями национальные языки наделены статусом государственных языков. С языками народов России не имеющего подобного статуса – обратная ситуация, причины которой видятся по-прежнему в недостаточной консолидированности и заинтересованности носителей языков, а также в отсутствии должной поддержки на федеральном и региональном уровнях в организационной и финансовой сферах.

Одной из сфер использования языка народов России – являются СМИ. В связи с чем, особенный интерес в контексте настоящего исследования представляет статья 20 Закона № 1807-1 - «Язык средств массовой информации».

Позволим себе процитировать ее целиком:

«1. Издание всероссийских газет и журналов, передачи всероссийского телевидения и радиовещания осуществляются на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Всероссийские газеты и журналы могут также по усмотрению учредителей издаваться на иных языках.

2. В средствах массовой информации субъектов Российской Федерации используются русский язык, государственные языки республик, а также иные языки народов, проживающих на их территориях.

---

⁹⁶ Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tel.tatar.ru/tu>. (Дата обращения: 20.03.2019 г.).

⁹⁷ Постановление Правительства РБ от 23.06.2014 № 289 (ред. От 30.09.2014) «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3. При переводе и дублировании кино- и видеопродукции используются государственный язык Российской Федерации, государственные языки республик и другие языки с учетом интересов населения.

4. Порядок использования языков в средствах массовой информации определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации».

В Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, отдельно отмечается право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на создание и использование печатных средств информации (статья 9). Более подробно это право раскрывается в статье 11 Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств⁹⁸.

Вопрос укрепления межэтнических взаимоотношений, предотвращения конфликтов на этнической и религиозной почве, а также создания гармоничной межкультурной среды обозначен как один из приоритетных и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Одной из ключевых задач государственной национальной политики является поддержка создания тематических радио- и телепередач, газетных и журнальных рубрик, интернет-проектов, направленных на реализацию целей и задач государственной национальной политики Российской Федерации. Эта задача была обозначена и в ряде официальных постановлений, принятых на высшем государственном уровне, в которых была отмечена важная роль СМИ на языках народов России для сохранения этнокультурного и языкового многообразия страны, а также укрепления многоэтнической российской нации.

Региональные СМИ полиэтничных регионов опираются на русский язык, среди прочего, и как на язык межэтнической коммуникации между представителями многочисленных этносов, проживающих на его территории. Выполняется важнейшая функция гражданского единения разных народов

---

⁹⁸ Гладкова А.А. К вопросу об основных направлениях государственной политики РФ в области поддержки этнических СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. - 2018. - Т. 7. - № 2. - С. 290.

вокруг значимой для всех информации политического, экономического, социального характера. Кроме региональных СМИ, на полиэтничной территории существуют районные СМИ. Они, чтобы быть востребованными, учитывают этническую специфику поселений, где проживает их целевая аудитория. Поэтому районные СМИ для информационного обслуживания компактно заселенных этнических групп на территории распространения газеты используют, порой, и русский, и национальный язык.

Межнациональная коммуникация с помощью русского языка наблюдается в этнических СМИ региональных национальных общественных организаций. Этнические СМИ создаются как информационная площадка, объединяющая этнос в его национально-культурной идентичности. И одним из средств для достижения этой цели является национальный язык. Но одновременно национальным сообществам, живущим в русской языковой среде, оказывается нужен русский язык для того, чтобы об их общественно полезной деятельности знали другие этнические группы, проживающие в регионе. Публичная положительная информация способна гасить вспышки вражды националистически настроенных индивидов.

Так, Пермский край принадлежит к группе полиэтничных регионов, таких как Оренбуржье, Татарстан, Башкортостан, где на протяжении постсоветского периода успешно реализуется информационная политика гармонизации национальных отношений и межнациональной коммуникации в СМИ. Всего в Пермском крае сегодня выпускается 70 массовых общественно-полиэтнических районных газет, из них 18 (26 %) распространяются в полиэтничных поселениях и целенаправленно системно освещают проблематику межнациональных отношений. Из 18 газет выпускаются на национальном языке 4 газеты, двуязычие используют 5 газет, русский язык с использованием иноязычной лексики и транслитерации – 9 газет⁹⁹.

Выводы по второй главе магистерской диссертации.

---

⁹⁹ Куличкина Г.В. Русский язык в СМИ и межнациональная коммуникация // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2017. № 1. С. 100.

1. При построении общества, соответствующего высоким демократическим канонам, необходимо идти толерантным путем, ни в коем случае не переступая объективные потребности нашего общества, в том числе языковые. При этом надо иметь в виду, что чрезмерная, искусственно навязываемая этнизация по языковому признаку способна сыграть деструктивную роль в реализации конституционно закрепленных прав и свобод граждан и обеспечении региональной безопасности. Следует руководствоваться идеями соразмерности и функциональной необходимости. Излишнее акцентирование на законодательно закрепленное требование владения тем или иным национальным языком в республике может быть воспринято как этноцентризм и национальное превосходство, что в условиях республики повышает вероятность роста социально-политической напряженности.

2. Законы и иные нормативные акты, регламентирующие образовательные стандарты, являются значимой составляющей правового механизма реализации этноязыковой стратегии государства. Особенностью их функционирования в федеративном государстве является практика делегирования полномочий с федерального на региональный уровень. Такой подход соответствует принципу равноправия участников федеративных отношений, но, с другой стороны, рождает множество противоречий, ибо на одной чаше весов всегда остается стремление субъекта сохранить этническое самосознание и его главную составляющую – родной язык, а на другой – стремление государства сохранить единство и построить гражданскую идентичность, где единый государственный язык – есть один из символов нации и инструмент консолидации.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Практика обеспечения субъектами Российской Федерации конституционного права народов на сохранение родного языка

Республики в качестве своих государственных языков определили языки народов, давших наименование этим республикам, а также русский язык. Так, в Конституции Республики Татарстан¹⁰⁰, принятой более чем на год раньше Конституции РФ, устанавливается, что государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки. А впервые таковыми они были провозглашены в Декларации о государственном суверенитете республики, принятой 30 августа 1990 г.¹⁰¹ Лишь в ст. 11 Конституции Республики Карелия зафиксировано, что государственным языком в Республике Карелия является русский. При этом оговаривается, что Республика Карелия вправе устанавливать другие государственные языки на основании прямого волеизъявления населения Республики Карелия, выраженного путем референдума.

Таким образом, в Российской Федерации конституционно-правовой режим государственных языков установлен на двух уровнях: федеральном и региональном в республиках, являющихся формой государственного самоопределения народов Российской Федерации¹⁰².

Разветвленным является законодательство о государственных языках республик в составе Российской Федерации, сердцевину которого составляют федеральные языковые положения. Далее следует это рассмотреть на примере Республики Татарстан.

---

¹⁰⁰ Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰¹ Декларация ТССР от 30.08.1990 г. № 334-ХП «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰² Ягудин Ш.Ш. Конституционно-правовые основы государственных языков в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 3. - С. 30.

Так, в Конституции Республики Татарстан установлено, что государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки (ст. 8), органы государственной власти республики при осуществлении своих полномочий учитывают исторические, национальные и иные особенности Республики Татарстан (ст. 9), Республика Татарстан оказывает содействие в развитии национальной культуры, языка, сохранении самобытности татар, проживающих за пределами Республики Татарстан (ст. 14), государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от многих обстоятельств, в том числе языка (ст. 28), каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 34), запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 42), в Республике Татарстан гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего, начального и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, а также обучение на государственных языках Республики Татарстан (ст. 56).

В Республике действуют Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. «О государственных языках Республики Татарстан и других языках народов в Республике Татарстан»¹⁰³, Закон Республики Татарстан «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан»¹⁰⁴, Закон Республики Татарстан «Об упорядочении татарского алфавита»¹⁰⁵, утвердившего татарский алфавит в количестве 38 букв, а также утвержденная Законом Республики Татарстан от 11 октября 2004 г. Государственная программа Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике

---

¹⁰³ Закон Республики Татарстан от 08.07.1992 г. № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках народов в Республике Татарстан» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁴ Закон Республики Татарстан от 12.01.2013 г. «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁵ Закон Республики Татарстан от 20.01.1997 г. «Об упорядочении татарского алфавита» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Татарстан на 2014-2021 годы»¹⁰⁶. Одной из основных задач Программы является развитие целостной системы изучения родных языков и обучения на родных языках в республике, поддержка изучения татарского языка за пределами Республики Татарстан. На сегодняшний день в образовательных организациях республики ведется обучение на 5 языках, а 7 языков являются предметом изучения. В воскресных школах изучаются язык и культура представителей 23 народов. В целях оказания учебно-методической поддержки осуществляется обеспечение учебниками: в 2016-2018 гг. поставлено более 12 тыс. экземпляров учебников и художественной литературы для школ с изучением родных языков на сумму 1,9 млн. рублей, приобретены учебно-методические комплекты для воскресных школ¹⁰⁷.

В целом, законодательство и практика о государственных языках Республики Татарстан находятся в постоянном развитии. Так, в Закон Республики Татарстан «О государственных символах Республики Татарстан»¹⁰⁸ внесены изменения, в соответствии с которыми утвержден текст Государственного гимна Республики Татарстан на двух государственных языках.

Конституционный Суд РФ признал не противоречащим Конституции РФ нормативное положение законов Республики Татарстан, устанавливающее, что татарский и русский языки, как государственные языки Республики Татарстан, в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах¹⁰⁹.

---

¹⁰⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 25.10.2013 г. № 794 «Об утверждении Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 - 2021 годы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁷ Алексей Песошин провел заседание Совета по реализации законодательства о языках Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1424201.htm> (дата обращения: 25.03.2019 г.).

¹⁰⁸ Закон Республики Татарстан от 14.07.1999 г. № 2284 «О государственных символах Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // ВКС РФ. – 2005. - № 1.

В соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан «О Государственной информационной системе Республики Татарстан «Электронный словарь татарского языка» введен в эксплуатацию Электронный словарь татарского языка, обеспечивающий равноправное использование государственных языков Республики Татарстан, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹¹⁰.

Немало проблем возникает в ходе реализации языковой Государственной программы Республики Татарстан, типичных и для других республик. Речь идет о том, что, несмотря на предпринимаемые усилия, идет сокращение национальных общеобразовательных школ. Слабой остается мотивация к изучению татарского языка, единый государственный экзамен на всей территории Российской Федерации проводится на русском языке. Отмечается сложность программного материала в обучении, издания законов, в том числе федеральных, на татарском языке, идентификации текстов законов на татарском и русском языках и др.

Следует также обратить внимание на то, что противоречия возникают на почве взаимодействия языков титульных наций, получивших статус государственного языка, с языками малочисленных народов и национальных меньшинств. В ряде республик накоплен опыт преодоления этих противоречий. К примеру, в Республике Саха (Якутия) принят Закон «О языках в Республике Саха (Якутия)», которым русскому языку придается статус государственного языка Российской Федерации и якутскому статус государственного языка республики. При этом предусмотрена норма, согласно которой эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются официальными языками в местах компактного проживания тех народов и используются наравне с государственными языками (ст. 5). Эти и другие противоречия, как и опыт их преодоления, постоянно должны быть в сфере внимания органов

---

¹¹⁰ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.03.2013 г. № 201 «Государственной информационной системе Республики Татарстан «Электронный словарь татарского языка» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

государственной и местной власти, их анализ в сфере внимания политической и социальной наук.

Прежде всего, необходимо регулировать вопросы приоритетов во взаимодействии государственных языков – русского как государственного Российской Федерации и государственных языков республик, уточнить объем использования этих языков в регионах. В определении статусов и функционирования языков, выявляются следующие проблемы: 1) владение государственными языками в республиках; 2) равноправие функционирования языков народов России и языков этнических диаспор в субъектах Российской Федерации; 3) соотношение общественно-политической функции государственных языков республик и русского языка как государственного Российской Федерации; 4) восстановление и развитие особого статуса и сфер функционирования языков малочисленных народов Российской Федерации и др.¹¹¹

Для снятия тех или иных противоречий в области языков и культур Конституция РФ определяет предметы ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, за пределами которого субъекты Федерации осуществляют собственное правовое регулирование. К ведению Российской Федерации Конституция относит регулирование прав и свобод человека и гражданина, а значит, прав в языковой и образовательной сферах и установление основ федеральной политики в области культурного и национального развития Российской Федерации, составной частью которой являются государственная языковая и образовательная политика (ст. 71, п. «в», «е»), а защиту прав и свобод человека и гражданина и общие вопросы образования, культуры, и языка как ее компоненты – к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72, п. «б», «е»).

---

¹¹¹ Калинина К.В. Теоретико-методологические аспекты сохранения и развития языков народов России // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2015. - № 1 (28). - С. 15.

Северный Кавказ можно назвать одним из самых сложных регионов для осуществления государственной национальной и языковой политики. Эта местность уникальна своим этническим многообразием - более 100 национальностей встречается на этой относительно небольшой территории с населением более 20 миллионов человек. Каждая национальность имеет свою самобытную культуру, устоявшиеся традиции, язык и немалое количество диалектов. Наиболее сложной для правового регулирования представляется языковая ситуация в Дагестане, так как в Республике проживают более 30 народностей.

Часть 1 ст. 11 Конституции Республики Дагестан устанавливает: «Государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана». В ч. 2 ст. 11 записано: «В Республике Дагестан гарантируется всем народам, проживающим на ее территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

Исходя из приведенной ч. 1 ст. 11 можно сделать вывод о том, что по Конституции Республики Дагестан все языки народов Дагестана признаются государственными наряду с русским языком. Однако следует учитывать, что только 14 из этих языков имеют письменность и способны функционировать в качестве государственных. То есть корпус большинства языков, их фактический уровень функционирования не соответствуют их предполагаемому уровню функционирования, их правовому статусу. В чем же видится смысл установления статуса государственных для «неразвитых» национальных языков? Можно предположить следующее:

- 1) таким образом региональный законодатель пытается дать импульс к развитию языка той или иной народности;
- 2) возможно, региональные власти пытаются повысить престиж национального языка и побудить молодое поколение к его изучению;

3) законодатель пытается удовлетворить национальные амбиции отдельных этносов, и язык в итоге становится своего рода символом национального равноправия¹¹².

Рассуждая относительно первого пункта, совершенно неясно, для чего так тесно связывать перспективу развития языка с правовым статусом. Безусловно, право фактически определяет функциональную сторону языка. Правовой статус языка задает его общественные функции, и нет развития для языка, который используется лишь в быту. Однако государственным языком республики должен быть только функционально развитый язык. Придание же любому другому языку формального статуса государственного незамедлительно привело бы к параличу всей общественной жизни¹¹³. Таким образом, статус государственного должен иметь лишь тот язык, который способен обслуживать соответствующие сферы жизни общества, способен нести большую функциональную нагрузку. «Функция государственного языка не является изначально присущей тому или иному национальному языку, она всегда придается ему специальным правовым актом высшего органа законодательной власти. Эту функцию государство возлагает на один или несколько национальных языков исходя из того, что внутренние свойства этого национального языка (или языков) полностью отвечают требованиям, качествам, свойствам, предъявляемым государством к функции государственного языка»¹¹⁴. При установлении государственного языка республики необходимо понимать, что это должен быть язык, который уже успешно функционирует в обществе, употребляется в рамках соответствующей территории. Это должен быть язык, на котором власть сможет вести диалог с каждым гражданином в отдельности и с населением вообще.

---

¹¹² Курбанова З.М. К вопросу об определении конституционно-правового статуса государственных языков республик (в контексте национально-языкового регулирования в Республике Дагестан) // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 4. - С. 71.

¹¹³ Тренин Е.В. Государственно-правовые проблемы языка в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1999. - С. 33.

¹¹⁴ Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации (теоретико-правовые аспекты). - М., 2005. - С. 15.

При этом не надо думать, что параллельно как бы ограничиваются возможности граждан тех наций, этнических групп, для которых юридически не обозначен государственный язык. Статья 5 Конституции РФ провозглашает, что федерализм строится, наряду с иными принципами, также на равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. А в ч. 3 ст. 68 Конституции РФ записано: «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

В том же духе строится и регулирование в Конституции Республики Дагестан. В ст. 6 провозглашено, что в Республике гарантируется защита прав всех народов и национальных меньшинств, проживающих на ее территории, в соответствии с Конституцией РФ, федеральным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами. Республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, создает условия для сохранения и развития их культурных и исторических традиций. Каждому из народов гарантируется равное право на защиту жизненных интересов на конституционной основе.

Наряду с этим в продолжение федеральной нормы в ч. 2 ст. 11 Конституции Республики Дагестан говорится: «В Республике Дагестан гарантируется всем народам, проживающим на ее территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

Что касается повышения уровня социальной престижности, то этот путь представляется проблематичным в качестве придания языку статуса государственного. Можно дать национальному языку с плохо развитым понятийным аппаратом статус государственного. Но такой язык просто не способен выполнять функциональную нагрузку государственного языка субъекта. Разумнее видеть повышение уровня социальной престижности не в навязанных неспособному языку функций «государственного», а в повышении уровня национального самосознания. Показатели «социального престижа» национального языка прямо пропорциональны национальному самосознанию

соответствующего этноса. Необдуманные меры в сфере национально-языковой политики создают межнациональные проблемы и дезинтегрируют российское общество.

Понятийный аппарат многих языков совершенно не соответствует тому, чтобы функционировать в качестве государственных. При удовлетворении национально-языковых амбиций народности недопустимо игнорировать такие лингвистические факторы, как отсутствие соответствующей терминологии у языка, плохо развитый понятийный аппарат, а то и просто отсутствие письменности. Кроме того, государственный язык должен обладать соответствующей демографической мощностью. Основная цель национально-языковой политики не удовлетворение национальных амбиций, а равный учет таких составляющих, как национальность, язык, культура, самобытность народа. Национальные языки имеют различную функциональную мощность и соответственно функциональную нагрузку, различный демографический потенциал. Поэтому фактическое конституционное равноправие языков представляется недостижимым. Языковое равноправие должно быть обеспечено путем установления равного правового статуса для субъектов национально-языковых отношений, а также путем обеспечения равных возможностей для осуществления их законных интересов. А установление статуса государственного для того или иного языка не является привилегией того или иного народа.

Осуществляя языковую политику в Республике Дагестан, следует учитывать то, что в Дагестане проживают народы, имеющие территориально-государственные образования (чеченцы, осетины, татары и др.) в пределах границ Российской Федерации или государственность за ее пределами (азербайджанцы). Устанавливается ли статус государственных для языков таких народностей в Республике? По тексту Конституции Республики Дагестан неясно. Нет специального правового акта, который бы развил положения Конституции и разрешил данные пробелы.

Во-первых, необходим утвержденный перечень, какие именно народы признаются народами Республики Дагестан. Вряд ли можно называть таковыми все народы, проживающие в Республике. Согласно ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», учитывая уникальность этнического состава населения Республики Дагестан по числу проживающих на ее территории народов, Государственный Совет Республики Дагестан определяет количественные и иные особенности ее коренных малочисленных народов, а также устанавливает перечень этих народов с последующим включением его в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации¹¹⁵. Есть Постановление Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 г. № 191 «О коренных малочисленных народах Республики Дагестан», в котором указано, что коренными малочисленными народами Республики Дагестан являются: аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасаранцы, ногойцы, рутульцы, русские, цахуры, чеченцы-акинцы. Официального перечня народов Республики нет, но исходя из вышеуказанного документа азербайджанцы, к примеру, признаются коренным малочисленным народом Республики. И их язык, в соответствии с формулировкой ст. 11 Конституции Республики Дагестан, признается одним из государственных языков Республики Дагестан. Однако, азербайджанцы имеют свое государственное образование за пределами Республики. Возникает вопрос о справедливости функционирования азербайджанского языка в качестве государственного на территории субъекта РФ. Согласно ч. 4 ст. 3 Закона № 1807-1 в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких

---

¹¹⁵ Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 (ред. от 25.08.2015) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2000. – № 14. – Ст. 1493.

местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 4 Закона № 1807-1 языки народов Российской Федерации пользуются защитой государства. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации гарантируют и обеспечивают социальную, экономическую и юридическую защиту всех языков народов Российской Федерации. То есть для того, чтобы обеспечить азербайджанскому народу использование, сохранение, защиту и даже развитие их национального языка на территории такого субъекта Российской Федерации, как Республика Дагестан, вовсе не обязательно давать азербайджанскому языку статус государственного языка Республики Дагестан.

В последние годы активно обсуждаются различные проекты республиканского Закона «О языках народов Республики Дагестан». Привлекаются этнологи, филологи, лингвисты, различные политические деятели. Но к единому мнению прийти очень сложно.

Отдельного внимания заслуживает практика обеспечения конституционного права народов на сохранение родного языка посредством развития этнокультурного образования.

Так, в Республике Коми была утверждена Концепция образования этнокультурной направленности в Республике Коми¹¹⁶. Согласно документу, этнокультурная направленность образования понималась двояко. В узком смысле она подразумевала изучение коми языка и литературы его носителями, в более широком – изучение коми языка в качестве государственного языка республики всеми обучающимися; интеграцию культуры коми народа в содержание общеобразовательных предметов, а также в образовательные программы дошкольного, дополнительного и профессионального образования.

В отличие от Республики Коми в Республике Саха-Якутия (далее - РС(Я)) поддержка и укрепление позиций государственного и официальных языков республики осуществлялась на принципах добровольности и поощрительной

---

¹¹⁶ Приказ Министерства образования Республики Коми от 23.11.2015 г. № 255 «Об утверждении Концепции развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

мотивации, повышения этнической самооценки и самосознания. Еще в дошкольных учреждениях дети получают возможность изучения двух языков в рамках следующих предложенных моделей: 1) родной и русский; 2) русский (родной) и иностранный; 3) русский (родной) и якутский; 4) родной язык коренных малочисленных народов Севера и якутский.

В системе общего образования реализуются следующие модели изучения родных языков: а) обучение в школе ведется на родном русском языке учащихся за весь период школьного образования; б) обучение на родном языке с последующим переходом на другой язык (1–4, 1–7, 1–9 классы); в) изучение родного языка в качестве предмета, язык обучения – неродной; г) изучение родного языка не владеющими им методом погружения с целью интенсивного усвоения языка.

В целом РС(Я) пытается проводить сбалансированную политику по укреплению государственных языков республики на основе их равноправия. Однако очевидна меньшая наполняемость классов в школах с якутским языком обучения, что создает более выгодные условия для повышения качества образования.

В арктических субъектах политика по возрождению, сохранению и распространению родных языков коренных малочисленных народов реализуется в рамках Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, утвержденной распоряжением Правительства РФ¹¹⁷. Региональное законодательство представлено соответствующими концепциями и планами по их реализации¹¹⁸. Утверждены и реализуются государственные программы и подпрограммы по

---

¹¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. - № 7. – Ст. 876.

¹¹⁸ Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 09.12.2009 г. № 1996 «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Распоряжение Правительства Красноярского края от 17.02.2017 г. № 129-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2017–2020 годы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства Мурманской области от 30.11.2016 г. № 596-ПП «О Плана мероприятий по реализации в 2016–2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Мурманской области» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс и др.

защите прав и интересов этнических меньшинств, в т.ч. в области языков¹¹⁹. Языковая политика строится на основе комплексного подхода и включает в себя: популяризацию родных языков; развитие многоуровневой системы образования; совершенствование системы подготовки соответствующих педагогических кадров; совершенствование научно-методического и учебно-методического сопровождения преподавания языков. Предусмотрены меры социальной поддержки обучающихся¹²⁰.

Как правило, интерес к родным языкам и языковую идентичность со своим этносом проявляют более многочисленные этнические группы, где сохраняется среда повседневного общения. Это, прежде всего ненцы, ханты, чукчи, долганы, хотя угасание интереса к родным языкам характерно и для них. В целом же, несмотря на то, что в арктических регионах в период конца XX – начала XXI века наблюдалась активизация политики в области сохранения и развития титульных языков республик и родных языков малочисленных народов, однако востребованность родных языков среди населения, несмотря на значительные усилия, продолжает падать¹²¹.

В связи с чем, необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой основы языковой политики, в частности разведение статусов государственных языков России и республик. Возможность равного их использования в официальных и иных сферах, право граждан на обращение в органы государственного управления, учреждения и организации на родном и любом другом языке народов Российской Федерации предполагают, что работники этих сфер должны владеть местными языками. Невладение ими нередко имеет следствием вытеснение из властных структур и престижных сфер деятельности русскоговорящих и представителей других

---

¹¹⁹ Постановление Правительства ЯНАО от 25.12.2013 г. № 1145-П «Государственная программа ЯНАО «Реализация региональной политики на 2014–2020 годы». Подпрограмма 5 «Защита прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, обеспечение их социальных и духовных потребностей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁰ Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. - М., 2014. – С. 46, 441–442.

¹²¹ Соколова Ф.Х. Языковая политика арктических регионов Российской Федерации в конце XX – начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2017. - № 6. - С. 42.

национальностей. В условиях равенства хождения языков и обязательности владения русским языком как государственным регионы нередко идут на принудительное введение обязательного изучения титульных языков республик. Однако, как уже было отмечено в предыдущей части настоящей магистерской диссертации, данная проблема была решена вступившим в силу Федеральным законом № 317-ФЗ.

Таким образом, в настоящий период развития российской государственности необходимо признать, что конституционализация отдельных аспектов национально-языковых отношений является вынужденной мерой. И то, что находилось за пределами конституционного права, было объектом для социолингвистики, этнологии, философии, сейчас становится предметом исследования конституционного права. Большим упущением является то, что в российском законодательстве отсутствуют определения для таких понятий, как «государственный язык Российской Федерации», «государственные языки республик», «официальные языки». Нет четкого разграничения для данных понятий. Присутствует только размытая формулировка в законодательстве, и это позволяет республикам в своих Конституциях фактически уравнивать в статусе государственный язык Российской Федерации и государственные языки республик. Кроме того, в российском законодательстве должны быть даны определения для таких понятий, как «нация», «этнос», «народ». И только после этого задумываться о формировании таких категорий, как «российская нация», «сограждане», «политическая нация».

3.2. Основные направления совершенствования правового обеспечения реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка

Проведенный анализ практики реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка, позволил выявить ряд проблемных моментов, требующих своего разрешения.

Прежде всего, для конституционной науки и практики представляет особый интерес язык официального опубликования нормативных правовых актов Российской Федерации как многонационального государства.

Как было отмечено выше, законодатель во исполнение конституционных прав граждан дает возможность опубликовывать нормативные правовые акты на необходимом национальном языке с целью расширения доступности закона для населения страны. В республиках это государственные языки данной республики и языки коренных малочисленных народов.

Стоит отметить, что Закон № 1807-1 предусматривает опубликование законов и нормативных правовых актов на других языках (помимо русского) не только в республиках, но и в других субъектах Российской Федерации. Так, наряду с опубликованием на государственном языке Российской Федерации, возможно опубликование нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов на языках народов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

Следует рассмотреть следующую ситуацию: возможность осуществления права на ознакомление с законами Российской Федерации на родном языке есть и гарантируется Основным Законом Российской Федерации, однако при всем вышеперечисленном гражданин не имеет возможности реализовать это право в связи с отсутствием текстов нормативных актов на доступном для гражданина Российской Федерации языке. Совершенно очевидно: если гражданин Российской Федерации, владеющий только своим национальным языком, участвует в суде, федеральным и региональным законодательством ему предоставляется возможность выступать в суде на национальном языке, но при подготовке к судебному разбирательству гражданину необходимо изучать материалы дела, исковое заявление, обратиться к федеральному законодательству, язык которого ему неизвестен.

Использование переводчика в данной ситуации на первый взгляд выглядит как выход из ситуации, однако на практике возникают противоречия

в переводе нормативных актов даже в тех республиках Федерации, где большинство населения является носителем национального языка. Особенно часто переводчик становится главной фигурой при попытках обвиняемых и подсудимых затянуть процесс и даже выйти на свободу под предлогом необеспечения их конституционных прав на национальный язык судопроизводства¹²². Кроме того, насколько достоверно и правильно осуществлен перевод при рассмотрении конкретного дела, насколько учтены права стороны, не владеющей языком судопроизводства, остается загадкой.

Независимо от того, где осуществляется судопроизводство - в республике Российской Федерации, где есть возможность вести весь судебный процесс на государственном языке республики, или в другом субъекте Российской Федерации, где выйти из положения возможно только обратившись к переводчику, - возникает проблема ознакомления с нормативным правовым актом Российской Федерации на доступном национальном языке.

В свою очередь, нормы закона указывают, что в случаях перевода тексты на русском языке и на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению, выполнены разборчиво, звуковая информация (в том числе в аудио- и аудиовизуальных материалах, теле- и радиопрограммах) на русском языке и указанная информация на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, также должна быть идентичной по содержанию, звучанию и способам передачи. Однако на практике достичь идеальных параметров перевода не удастся.

---

¹²² Винников А.В. Национальные языки, судебный перевод и правоприменение // Современное право. - 2013. - № 7. - С. 124.

Ввиду реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития есть необходимость осуществлять перевод нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации на языки республик.

В таком случае возникает вопрос: какой орган государственной власти должен осуществлять перевод законов Российской Федерации и субъекта Российской Федерации?

По мнению ученых, Россия давно нуждается в едином ведомстве для координации усилий по поддержанию межэтнического и межконфессионального мира. Для этих целей создано и функционирует Федеральное агентство по делам национальностей Российской Федерации¹²³. Данное агентство направлено на осуществление ряда функций, одна из них - по выработке и реализации государственной национальной политики, нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере государственной национальной политики и защите прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Учитывая направленность деятельности Федерального агентства по делам национальностей, явную существующую потребность в наличии единой федеральной переводческой организации, было бы целесообразно наделить данными полномочиями Федеральное агентство. Создание единой переводческой организации при Федеральном агентстве по делам национальностей решает задачи, поставленные федеральной целевой программой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)», способствует реализации правовых гарантий граждан Российской Федерации, закрепленных в Конституции Российской Федерации и других нормативных правовых актах нашего государства.

---

¹²³ Указ Президента РФ от 31.03.2015 г. № 168 (ред. от 15.05.2018) «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // СЗ РФ – 2015. - № 14. – Ст. 2106.

Так, введение единой переводческой организации:

1) обеспечит реализацию конституционных прав граждан на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества;

2) позволит использовать единую методику применения национальных языков в процессе федерального и регионального законоотворчества¹²⁴.

Учитывая, что некоторые языки схожи по своей грамматической структуре, происхождению и даже наименованию, перевод текста закона может осуществляться только на базовый, основной язык конкретной группы языков - в случае, если он доступен всем другим представителям языковой группы. Так, например, татарский язык, который имеет некоторые диалекты, используется татарами, сибирскими татарами, крымскими татарами, мишарами, крещеными татарами. В данном случае целесообразно осуществлять перевод нормативных правовых актов на татарский язык.

Наделение федерального органа власти полномочиями по переводу нормативных актов с русского языка на национальные языки Российской Федерации отвечает всем требованиям российского законодательства, увеличивает доступность нормативных правовых актов Российской Федерации для всех граждан независимо от их национальной принадлежности.

В связи с этим целесообразно:

1. Возложить полномочия по переводу нормативных правовых актов и их дальнейшему официальному опубликованию на Федеральное агентство по делам национальностей.

2. Разработать и заключить соглашения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации о возложении обязанностей по оказанию государственной поддержки и содействию соотечественникам в сохранении самобытности, развитии национальной культуры и языка на соответствующий по национально-территориальному признаку субъект Российской Федерации.

---

¹²⁴ Шайдулина Р.М. Проблемы реализации конституционных прав граждан на ознакомление с нормативными правовыми актами на национальных языках // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 8. - С. 36.

Особое внимание хотелось бы обратить и на такую проблему, как возможность отправления правосудия на государственном языке субъекта Российской Федерации. Такая возможность предусмотрена ст. 9 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ)¹²⁵. Аналогичные положения закреплены в нормативных правовых актах, регулирующих уголовное (ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ)¹²⁶) и административное судопроизводство (ст. 12 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее - КАС РФ)¹²⁷).

Конечная цель судебного разбирательства - вынесение судебного акта, разрешающего спорное правоотношение. Обращаясь в суд, стороны, как носители противоположных материальных интересов, преследуют конкретную цель - достичь желаемого правового результата, объективизированного в судебном решении, основанного на всестороннем исследовании всех средств доказывания, базирующихся в первую очередь на их личных объяснениях в форме утверждения. Соответственно, доказательственная линия, основанная на их личном понимании спорной ситуации и возможных средствах доказывания, определяет логику развития конкретного процесса. В случае если стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела на государственном языке субъекта РФ и оно было удовлетворено судом, возникает вопрос относительно того, на каком языке должно быть составлено судебное решение как итоговый акт, разрешающий спорное правоотношение.

Данный вопрос имеет важное практическое значение с точки зрения реализации правовых гарантий, установленных Конституцией РФ. В частности, ч. 2 ст. 26 и ч. 2 ст. 68 Конституции РФ. В соответствии с ч. 7 ст. 1 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками

---

¹²⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

¹²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2001. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

¹²⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2015. - № 10. – Ст. 1391.

республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

Обозначенные «языковые» гарантии, установленные федеральным законодательством, создают все предпосылки для осуществления правосудия по гражданским делам на государственном языке субъекта РФ, но при этом, исходя из содержания действующего ГПК РФ, можно сделать вывод об отсутствии правового регулирования в вопросе возможности составления текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ. В статье 197 ГПК РФ имеется лишь указание, что решение суда составляется в письменной форме председательствующим или одним из судей. В главе 17 проекта единого Гражданского процессуального кодекса РФ¹²⁸ данный вопрос также остается открытым.

Как следует из содержания ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона). Таким образом, для разрешения указанного пробела следует обратиться к процессуальным источникам, регулирующим схожие правоотношения.

В соответствии со ст. 303 («Составление приговора») УПК РФ после разрешения вопросов, указанных в ст. 299 настоящего Кодекса, суд переходит к составлению приговора. Он излагается на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство, и состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. Если уголовное судопроизводство велось на государственном языке субъекта РФ, соответственно, и приговор составляется на государственном языке субъекта РФ. Так, например, на территории

---

¹²⁸ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Республики Татарстан встречаются приговоры, составленные на татарском языке - как на одном из государственных языков республики¹²⁹.

Следуя аналогии закона, установленной ч. 4 ст. 1 ГПК РФ со ссылкой на ст. 303 УПК РФ, тексты судебных решений по гражданским делам также могут приниматься на государственном языке субъекта РФ, и примеры таких судебных решений по гражданским делам на государственном языке субъекта РФ в практике судов общей юрисдикции встречаются.

Вместе с тем после вступления в силу КАС РФ в 2015 г. возник диаметрально противоположный подход в возможности составления текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ, который также может быть применен по аналогии закона. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 12 КАС РФ решение суда излагается на русском языке, а при ходатайстве стороны переводится на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства. Таким образом, по аналогии закона можно применить две нормы права, порождающие юридическую коллизию, которые могут быть применены судами при составлении решения суда по гражданским делам на государственном языке субъекта РФ.

Каким же правилом поведения следует руководствоваться судье при изготовлении решения по гражданскому делу, в случае если гражданское судопроизводство осуществлялось на государственном языке субъекта РФ? Возникшая ситуация, безусловно, не отвечает формализму процессуальных отношений и требует скорейшего разъяснения с целью создания единой практики во всех субъектах РФ, имеющих свои государственные языки.

Представляется, что изготовление судебных актов по гражданским делам в случае осуществления судопроизводства на государственном языке субъекта РФ должно осуществляться по аналогии со ст. 12 КАС РФ. То есть текст решения по гражданскому делу должен излагаться на русском языке, а при ходатайстве стороны переводиться на язык, использовавшийся в ходе

---

¹²⁹ Приговор (Хокем карары) Сабинского районного суда РТ по делу от 28.02.2012 г. № 1-6/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sabinsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=map>. (Дата обращения: 25.03.2019 г.).

судебного разбирательства. При этом, на наш взгляд, данная норма также должна трактоваться расширительно, то есть сам факт изъяснения желания на рассмотрение гражданского дела на государственном языке субъекта РФ следует расценивать как просьбу стороны осуществить перевод текста судебного решения на государственный язык субъекта РФ¹³⁰.

В данном случае необходимо отметить несколько аспектов, имеющих важное значение для процессуальных отношений, которые должны всегда иметь четко выраженный алгоритм реализации конституционного права на судебную защиту.

Во-первых, формализм процессуальных отношений требует четкой регламентации сроков осуществления перевода текста решения суда по гражданскому делу в случае отправления правосудия на государственном языке субъекта РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 199 ГПК РФ составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела. Соответственно, используя данное правило поведения, следуя ч. 4 ст. 1 ГПК РФ (аналогия закона), составление перевода мотивированного решения суда на государственный язык субъекта РФ может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня вынесения мотивированного решения, при этом необходимо учесть, что срок подачи апелляционной жалобы будет отсчитываться именно со дня получения перевода мотивированного решения, иное следует расценивать как нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство (п. 3 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). В данном аспекте принципиально важное значение имеет создание на территории субъекта РФ, имеющего свои государственные языки, при управлении Судебного департамента субъекта РФ центра по переводу судебных постановлений, функции которого может выполнять любое бюро переводов, которое возьмет на себя обязательства по оперативному осуществлению переводов. Компенсация расходов на реализацию указанной

---

¹³⁰ Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. - 2018. - № 11. - С. 9.

функции детально регламентирована Постановлением Правительства РФ «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»¹³¹.

Это снимет обязанность перевода текста судебных актов с судей, осуществляющих рассмотрение дела на государственном языке субъекта РФ.

Во-вторых, внедрение государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), предназначенной для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и обеспечения информационной интеграции судебной деятельности в Российской Федерации, требует наличия единого стандарта в размещении необходимой информации, в том числе судебных решений во всех 85 субъектах РФ, и соответственно, изготовление решения суда на государственном языке субъекта РФ не будет соответствовать цели информационной интеграции. Вместе с тем разработчикам системы ГАС «Правосудие» следует предусмотреть возможность размещения текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ параллельно с текстом судебного акта на русском языке. В настоящее время это технически невозможно.

В-третьих, согласно п. 3 ч. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности. Если решение суда по гражданскому делу будет изложено на государственном языке субъекта РФ, это может повлечь сложности в

---

¹³¹ Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (ред. от 02.10.2018) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 50 (Ч.). – Ст. 7058.

процессе исполнения решения суда, например решения суда как основания для регистрации перехода прав.

Проанализировав имеющиеся пробелы в вопросе изготовления решения суда по гражданскому делу на государственном языке субъекта РФ, можно заключить, что изготовление судебных актов по гражданским делам в случае осуществления судопроизводства на государственном языке субъекта РФ должно осуществляться по аналогии со ст. 12 КАС РФ. То есть текст решения по гражданскому делу должен излагаться на русском языке, а при ходатайстве стороны переводиться на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства. При этом, данная норма должна трактоваться расширительно, то есть сам факт изъявления желания на рассмотрение гражданского дела на государственном языке субъекта РФ следует расценивать как просьбу стороны осуществить перевод текста судебного решения на государственный язык субъекта РФ.

Необходимо обратиться также к ситуации в Украине. К настоящему времени политика насильственной дерусификации с каждым днем усугубляется все больше, и на основании ст. 17 ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹³² целесообразно начать разработку разнообразных программ по поддержке русскоговорящего населения, наших соотечественников, чьи языковые права так или иначе ущемляются (в этой же связи – ввести в широкий научно-популярный оборот термин «языковые права»).

По-прежнему пристального внимания требуют исчезающие языки коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, популяризация среди представителей народов родных языков, необходимость их изучения и сохранения. Основой для этого должны становиться не требующие больших финансовых затрат, однако доступные каждому, Интернет-площадки, очно-заочные форумы и конференции.

---

¹³² Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. – 1999. - № 22. – Ст. 2670.

Кроме того, назревает потребность проведения исследования влияния на языковые процессы и распространение русского языка новой миграционной политики России, в частности нормативных актов и условий работы для трудовых мигрантов, вступивших в силу с января 2015 года¹³³.

Важной гарантией со стороны государства является возможность совершенно свободно выбирать язык при межличностных отношениях. Положительным также следует признать наличие в ФЗ «Об образовании в РФ» установленных гарантий реализации права на обучение на родном языке из числа языков народов России, то есть государство в первую очередь бережет языки своих народов, нежели иностранные языки. И это связано с тем, что языки народов России признаются национальным достоянием государства. В связи со сказанным необходимо создание реестра языков народов России, что позволит четко отграничить их от иностранных языков и более эффективно регулировать вопросы в области образования. В противном случае на практике допустимы ситуации, когда тот или иной язык народов России будет признан иностранным языком с вытекающими из этого последствиями.

Выводы по третьей главе магистерской диссертации.

1. Большим упущением является то, что в российском законодательстве отсутствуют определения для таких понятий, как «государственный язык Российской Федерации», «государственные языки республик», «официальные языки». Нет четкого разграничения для данных понятий. Кроме того, в российском законодательстве должны быть даны определения для таких понятий, как «нация», «этнос», «народ».

2. В целях совершенствования правового обеспечения реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка необходимо:

- введение единой переводческой организации;

---

¹³³ Приказ Минобрнауки России от 29.08.2014 г. № 1156 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена» // Российская газета. – 2014. – 24 сентября. – № 217.

- разработать программу по поддержке русскоговорящего населения, наших соотечественников, чьи языковые права так или иначе ущемляются (в этой же связи – ввести в широкий научно-популярный оборот термин «языковые права»);

- создать реестр языков народов России, что позволит четко отграничить их от иностранных языков и более эффективно регулировать вопросы в области образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части магистерской диссертации, необходимо подвести следующие итоги.

Во-первых, по своей природе конституционное право народов России на сохранение родного языка является коллективным духовно-культурным правом. Коллективная природа конституционного права народов России на сохранение родного языка заключается в том, что его специфическим субъектом является народ как этническая общность, проживающая на территории Российской Федерации и объединенная одним языком, общей культурой, сохранением традиционного образа жизни, собственным осознанием себя самостоятельной этнической общностью. Духовно-культурная природа конституционного права народа на сохранение родного языка заключается в смысловом значении «родной язык», как объект конституционно-правового регулирования.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 26 Конституции РФ право на сохранение родного языка затрагивает и индивидуальные права человека. В связи с чем, можно сделать вывод о том, что сущность рассматриваемого конституционного права заключается в неразрывном единстве его коллективной и индивидуальной составляющих.

Во-вторых, источниками правового регулирования использования языков народов Российской Федерации, являются Конституция РФ, Конституции и уставы субъектов федерации, федеральные и региональные законы о языках, федеральные и региональные законы и подзаконные акты, чей список огромен: Указы и распоряжения Президента РФ и глав субъектов; акты федерального и региональных правительств, министерств и ведомств, органов местного самоуправления; Программы, Стратегии и Концепции национального развития и национальной безопасности; Программы по сохранению, изучению и развитию языков; уставы, приказы, правила, инструкции организаций и учреждений, регламентирующие деятельность в сфере образования,

судопроизводства, международных контактов, транспортного и почтового сообщения, связи, делопроизводства, СМИ, вооруженных сил, сферы обслуживания, коммерческой деятельности и т.д. в части использования языков.

В целом, анализ отечественного законодательства показал, что право на родной язык включают несколько взаимосвязанных элементов:

- право на сохранение родного языка, т.е. недопустимость установления государством каких-либо ограничений в данной сфере

- право иметь письменность на родном языке. Здесь актуален вопрос о возможности использования иной, не основанной на кириллице, графической основы;

- право изучать родной язык, что подразумевает возможность учреждения собственных образовательных программ и учебных заведений;

- право на развитие родного языка, т.е. определенную поддержку и содействие государства в сфере использования коренными малочисленными народами своих национальных языков.

Право на родной язык обеспечивается российским законодательством и как коллективное право определенных этнических общностей, и как индивидуальное право каждого гражданина РФ. Государство не вправе устанавливать запреты на использование родного языка. Каждый человек вправе говорить, писать, исполнять песни, издавать литературу, создавать средства массовой информации, обозначать местность, преподавать на родном языке и т.д.

Кроме того, родной (национальный) язык народов Российской Федерации в отличие от русского государственного языка носит факультативный характер и имеет значение лишь на ограниченной территории (в местах проживания конкретного народа). Его незнание не может служить условием для ограничения каких-либо прав граждан.

В-третьих, власть не должна отказывать национальным меньшинствам в требовании использовать язык меньшинства в повседневной работе того или

иного административного органа, необходимо в органах власти наличие сотрудников, владеющих языком меньшинства. Это можно обеспечить подлинным представительством всех национальностей в органах государственной власти в многонациональных субъектах Российской Федерации, а также возможностью введения языкового ценза.

В-четвертых, законы и иные нормативные акты, регламентирующие образовательные стандарты, являются значимой составляющей правового механизма реализации этноязыковой стратегии государства. Особенностью их функционирования в федеративном государстве является практика делегирования полномочий с федерального на региональный уровень. Такой подход соответствует принципу равноправия участников федеративных отношений, но, с другой стороны, рождает множество противоречий, ибо на одной чаше весов всегда остается стремление субъекта сохранить этническое самосознание и его главную составляющую – родной язык, а на другой – стремление государства сохранить единство и построить гражданскую идентичность, где единый государственный язык – есть один из символов нации и инструмент консолидации.

В-пятых, противоречия возникают на почве взаимодействия языков титульных наций, получивших статус государственного языка, с языками малочисленных народов и национальных меньшинств. Необходимо регулировать вопросы приоритетов во взаимодействии государственных языков – русского как государственного Российской Федерации и государственных языков республик, уточнить объем использования этих языков в регионах.

Необходимо признать, что конституционализация отдельных аспектов национально-языковых отношений является вынужденной мерой. И то, что находилось за пределами конституционного права, было объектом для социолингвистики, этнологии, философии, сейчас становится предметом исследования конституционного права. Большим упущением является то, что в российском законодательстве отсутствуют определения для таких понятий, как «государственный язык Российской Федерации», «государственные языки

республик», «официальные языки». Нет четкого разграничения для данных понятий. Присутствует только размытая формулировка в законодательстве, и это позволяет республикам в своих Конституциях фактически уравнивать в статусе государственный язык Российской Федерации и государственные языки республик. Кроме того, в российском законодательстве должны быть даны определения для таких понятий, как «нация», «этнос», «народ». И только после этого задумываться о формировании таких категорий, как «российская нация», «сограждане», «политическая нация».

В-шестых, в целях совершенствования правового обеспечения реализации конституционного права народов России на сохранение родного языка необходимо:

- учитывая направленность деятельности Федерального агентства по делам национальностей, явную существующую потребность в наличии единой федеральной переводческой организации, целесообразно наделить данными полномочиями Федеральное агентство по делам национальностей. В связи с этим целесообразно: возложить полномочия по переводу нормативных правовых актов и их дальнейшему официальному опубликованию на Федеральное агентство по делам национальностей; разработать и заключить соглашения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации о возложении обязанностей по оказанию государственной поддержки и содействию соотечественникам в сохранении самобытности, развитии национальной культуры и языка на соответствующий по национально-территориальному признаку субъект Российской Федерации;

- разработать программу по поддержке русскоговорящего населения, наших соотечественников, чьи языковые права так или иначе ущемляются (в этой же связи – ввести в широкий научно-популярный оборот термин «языковые права»);

- важной гарантией со стороны государства является возможность совершенно свободно выбирать язык при межличностных отношениях. Положительным также следует признать наличие в ФЗ «Об образовании в РФ»

установленных гарантий реализации права на обучение на родном языке из числа языков народов России, то есть государство в первую очередь бережет языки своих народов, нежели иностранные языки. И это связано с тем, что языки народов России признаются национальным достоянием государства. В связи со сказанным необходимо создание реестра языков народов России, что позволит четко отграничить их от иностранных языков и более эффективно регулировать вопросы в области образования. В противном случае на практике допустимы ситуации, когда тот или иной язык народов России будет признан иностранным языком с вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, сделанные в магистерской диссертации выводы и предложения направлены на реализацию конституционного права народов России на сохранение родного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. – 1994. – № 12.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS № 148) [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 05.11.1992) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (Принята 18.12.1992 Резолюцией 47/135 на 92-ом пленарном заседании 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (ETS № 157) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 01.02.1995) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2015. - № 10. – Ст. 1391.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 2001. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598.
11. Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. - № 10. – Ст. 1152.
12. Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. - № 23. – Ст. 2199.
13. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / СЗ РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215.
14. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 22. – Ст. 2063.
15. Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // СЗ РФ. – 1999. - № 22. – Ст. 2670.
16. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2208.
17. Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.
18. Закон РФ от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - № 50. - Ст. 1740.

19. Декларация ТССР от 30.08.1990 г. № 334-ХП «О государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
20. Указ Президента РФ от 26.10.2018 г. № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. - № 44. – Ст. 6717.
21. Указ Президента РФ от 31.03.2015 г. № 168 (ред. от 15.05.2018) «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // СЗ РФ – 2015. - № 14. – Ст. 2106.
22. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. - 2012. - № 52. – Ст. 7477.
23. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (ред. от 02.10.2018) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 50 (Ч.). – Ст. 7058.
24. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 (ред. от 25.08.2015) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2000. – № 14. – Ст. 1493.
25. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. - № 7. – Ст. 876.
26. Приказ Минобрнауки России от 29.08.2014 г. № 1156 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как

- иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена» // Российская газета. – 2014. – 24 сентября. – № 217.
27. Письмо Минпросвещения России от 20.12.2018 г. № 03-510 «О направлении информации» (вместе с «Рекомендациями по применению норм законодательства в части обеспечения возможности получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского как родного») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
28. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
29. Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
30. Конституция Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
31. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 г. № ВС-22/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
32. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
33. Закон Республики Татарстан от 12.01.2013 г. «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Закон РС (Я) от 28.06.2012 г. 1084-3 № 1075-IV «О выборах Главы Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
35. Закон Республики Тыва от 19.11.2003 г. № 462ВХ-1 «О языках в Республике Тыва» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
36. Закона Республики Саха (Якутия) от 25.12.2003 № 98-3 № 199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
37. Закон Ханты-Мансийского АО - Югры от 03.12.2001 г. № 89-ОЗ «О языках коренных малочисленных народов севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
38. Закон Республики Татарстан от 14.07.1999 г. № 2284 «О государственных символах Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
39. Закон Республики Татарстан от 20.01.1997 г. «Об упорядочении татарского алфавита» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
40. Закон Республики Татарстан от 08.07.1992 г. № 1560-XII «О государственных языках Республики Татарстан и других языках народов в Республике Татарстан» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
41. Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 09.12.2009 г. № 1996 «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
42. Постановление Правительства Мурманской области от 30.11.2016 г. № 596-ПП «О Плане мероприятий по реализации в 2016–2025 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Мурманской области» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

43. Постановление Правительства РБ от 23.06.2014 № 289 (ред. От 30.09.2014) «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
44. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 25.10.2013 г. № 794 «Об утверждении Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 - 2021 годы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
45. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 26.03.2013 г. № 201 «Государственной информационной системе Республики Татарстан «Электронный словарь татарского языка»» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
46. Постановление Правительства ЯНАО от 25.12.2013 г. № 1145-П «Государственная программа ЯНАО «Реализация региональной политики на 2014–2020 годы». Подпрограмма 5 «Защита прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, обеспечение их социальных и духовных потребностей» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
47. Распоряжение Правительства Красноярского края от 17.02.2017 г. № 129-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2017–2020 годы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
48. Приказ Министерства образования Республики Коми от 23.11.2015 г. № 255 «Об утверждении Концепции развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
49. Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в

- Республике Татарстан на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tel.tatar.ru/ru>. (Дата обращения: 20.03.2019 г.).
50. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратила силу).
51. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратила силу).
52. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
53. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 г. «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

Научная и учебная литература

54. Алексеев М.Е. Языки народов России // Русский язык. Энциклопедия. - М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. - С. 669–671.
55. Алексей Песошин провел заседание Совета по реализации законодательства о языках Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1424201.htm> (дата обращения: 25.03.2019 г.).
56. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000. – М., 2000. – 222 с.
57. Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. - М., 2014. – 570 с.

58. Бестаева Е.В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2018. – С. 74.
59. Бочило, А. Е. Российский федерализм и правовой статус личности (конституционно-правовые исследования): дисс... канд. юр. наук. - Челябинск, 2013. - 252 с.
60. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья. - 2018. - № 11. - С. 7-12.
61. Васильева Л.Н. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации. - М., 2005. – 290 с.
62. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка: учебное пособие. - СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. – 410 с.
63. Винников А.В. Национальные языки, судебный перевод и правоприменение // Современное право. - 2013. – № 7. - С. 123-126.
64. Гарипов Р.Ш. Право на использование и охрану родного языка у коренных малочисленных народов России // Российский юридический журнал. - 2012. - № 4. - С. 157 - 167.
65. Гладкова А.А. К вопросу об основных направлениях государственной политики РФ в области поддержки этнических СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. - 2018. - Т. 7. - № 2. - С. 290-294.
66. Голикова Т.А. Языковая политика Российской Федерации в контексте проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности // Развитие родных и государственных языков в субъектах Российской Федерации как источник формирования общероссийской гражданской идентичности. - Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2014. – 190 с.

67. Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве: функциональный аспект: Дисс...д-ра филол. наук. – Красноярск, 2007. – 422 с.
68. Де Варенн Ф. Языки национальных меньшинств. - М., 2002. – 200 с.
69. Додыченко Е.А. Действия власти в области языковой политики. // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 декабря 2012 года / Отв. ред.: Г. А. Хотинская. – Саратов: АНО «Пресс-Лицей», 2013. – С. 163.
70. Доровских Е.М. К 100-летию октябрьской революции: развитие законодательства о культурно-языковых отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2017. - Т. 12. - № 5. - С. 90-94.
71. Доровских Е.М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 33 с.
72. Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news>. (Дата обращения: 05.03.2019).
73. Ильдар Гильмутдинов: Вопросы сохранения языков малочисленных народов чрезвычайно важны для России. 07.03.2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://komitet2-4.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta>. (Дата обращения: 20.03.2019 г.).
74. Ильдар Гильмутдинов: Необходимо разработать Концепцию преподавания родных языков 21.02.2019 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://komitet2-4.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta>. (Дата обращения: 20.03.2019 г.).
75. Казакевич О.А. Селькупский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. - М.: Academia, 2003. - С. 482–483.

76. Калинина К.В. Теоретико-методологические аспекты сохранения и развития языков народов России // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2015. - № 1 (28). - С. 14-16.
77. Караулов Ю.Н. Этнокультурная и языковая ситуация в современной России: лингвистический плюрализм [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_106 (Дата обращения: 22.03.2019).
78. Козлов В.И. Национальности СССР. – М., 1975. – 360 с.
79. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 542 с.
80. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
81. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. - М., 2010. – 420 с.
82. Кряжков В.А. Право на родной язык // Российский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 24-26.
83. Куличкина Г.В. Русский язык в СМИ и межнациональная коммуникация // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. - 2017. - № 1. - С. 97-102.
84. Курбанова З.М. К вопросу об определении конституционно-правового статуса государственных языков республик (в контексте национально-языкового регулирования в Республике Дагестан) // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 4. - С. 70-74.
85. Курбанова З.М. Формирование органов публичной власти: вопросы, связанные со знанием государственных языков республик в составе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 7. - С. 33-36.

- 86.Ледков Г.П. Приветственное слово // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – 213 с.
- 87.Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 45. – 620 с.
- 88.Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации (теоретико-правовые аспекты). - М., 2005. – 160 с.
- 89.Мандрикова Г.М., Коротич С.А. Правовой и функциональный статус языков Российской Федерации // Экология языка и коммуникативная практика. - 2017. - № 3 (10). - С. 17-20.
- 90.Михальченко В.Ю. Языковое законодательство как этап реализации основных принципов языковой политики // Языковая политика в контексте современных языковых процессов / РАН Ин-т языкозн.; Отв. ред. А.Н. Биткеева. – М.: Азбуковник, 2015. –С. 29-37.
- 91.Михеева Н.Ф., Чеснокова О.С., Эбзеева Ю.Н., Москвичева С.А., Гишкаева Л.Н., Минасян А.А. Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: Коллективная монография. – М.: РУДН, 2013. – 163 с.
- 92.Николаева И.А. Юкагирский язык // Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. - М.: Academia, 2003. - С. 750-756.
- 93.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1999. – 1030 с.
- 94.Попков Ю.В. Проблемы современного этносоциального развития народов Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. Вып. 6. - Новосибирск: Нонпарель, 2004. - С. 45-49.
- 95.Пустогачева О.Н. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока в системе образования РФ // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в

- сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – 360 с.
96. Рябова Л.Г. Государственный язык как лингвистическая категория // Успехи современной науки. – 2016. - Том 7. - № 12. – С. 37-41.
97. Сабаева С.В. Система конституционных ценностей, прав и свобод человека в Российской Федерации как основа проведения мониторинга состояния их защищенности // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 2. - С. 13-16.
98. Севоян Д.Г. Законодательство России в сфере сохранения родных языков народов // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. - 2014. - № 11. - С. 91-96.
99. Севоян Д.Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: дис....канд. юрид. наук. - Тюмень, 2014. — 186 с.
100. Севоян Д.Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: Автореф. дисс .... Канд. юрид. наук. – Тюмень, 2015. – 33 с.
101. Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А. Подходы к пониманию нации, народа, этноса и цивилизации // Мировые цивилизации. - 2018. - Т. 3. - № 1. - С. 3-6.
102. Соколова Ф.Х. Языковая политика арктических регионов Российской Федерации в конце XX – начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2017. - № 6. - С. 41-46.
103. Стародубцев А. Пересмотр федеративного контракта в России: случай Чеченской республики // Неприкосновенный запас. - 2017. - № 1. – С. 4-8.
104. Тренин Е.В. Государственно-правовые проблемы языка в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1999. – 213 с.

105. Фадеев В.В. Политико-правовые основы русского языка на постсоветском пространстве: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2004. – 200 с.
106. Ходжаева Е. Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения // Неприкосновенный запас. - 2011. - № 6. – С. 2-6.
107. Цумарова Е.Ю. Татарстан начинает и...? Языковой вопрос в политике идентичности национальных республик в России // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. - 2018. - № 3. - С. 110-120.
108. Шайдулина Р.М. Проблемы реализации конституционных прав граждан на ознакомление с нормативными правовыми актами на национальных языках // Конституционное и муниципальное право. - 2017. – № 8. - С. 35-38.
109. Ягудин Ш.Ш. Конституционно-правовые основы государственных языков в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 3. - С. 30-34.
110. Arnold R., Grau N. Sprachpolitik und Recht In: D. Mehlich / R. Arnold/ N. Grau Nationale Sprachpolitik und europäische Integration. Tagungsbericht der Forost-Projektgruppe III, München, 2003. – S. 17-26.
111. Bäcker C., Klatt M., Zucca-Soest S. Sprache – Recht – Gesellschaft. Mohr Siebeck. – Tübingen, 2012. – 362 S.
112. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
113. Price Cohen. Human Rights of Indigenous Peoples. Ardsley; N.Y., 1998. P. 38.
114. UNESCO «Atlas of the World's Languages in Danger» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.unesco.org/languages-atlas>. (Дата обращения: 25.03.2019).

115. Yusupova G. Cultural nationalism and everyday resistance in an illiberal nationalizing state: ethnic minority nationalism in Russia // Nations and Nationalism. - 2017. - P. 1–24.

Материалы судебной практики

116. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // ВКС РФ. – 2005. - № 1.
117. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» // ВКС РФ. - 1998. - № 4.
118. Определение Конституционного Суда РФ от 13.11.2001 г. № 260-О «По запросу Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея о проверке соответствия Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 76 Конституции Республики Адыгея» // ВКС РФ. – 2002. - № 2.
119. Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20.01.2015 г. по делу № 3-4/15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

120. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 04.12.2017 г. по делу № 33а-5922/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
121. Приговор (Хокем карары) Сабинского районного суда РТ по делу от 28.02.2012 г. № 1-6/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sabinsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=map>. (Дата обращения: 25.03.2019 г.).
122. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении судами жалоб и заявлений о защите избирательных прав граждан (подготовлено Верховным судом Чувашской Республики) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.